

Программа Правительства
Санкт-Петербурга «Толерантность»
Комитет по молодежной политике
и взаимодействию с общественными организациями

Г.Л. Бардиер

Психологическое сопровождение проявлений интолерантности и толерантности в молодежной среде

Методическое пособие
с рекомендациями по снижению рекрутирования молодежи
в неформальные молодежные объединения
экстремистской направленности

ПЕТЕРБУРГ
ОБЪЕДИНЯЕТ
ЛЮДЕЙ

Санкт-Петербург, 2011

Выходит в свет в соответствии с Программой гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы.

Исполнитель: НП ЦСП «Доверие»
197136, г. Санкт-Петербург, ул. Лахтинская, д. 3.

Эксперт - консультант, Белоус Ю.С. кандидат юридических наук,
юрисконсульт СПбГУ «Подростково-молодежный центр «Петроградский».

Бардиер Г.Л. Психологическое сопровождение проявлений интолерантности и толерантности в молодежной среде. Методическое пособие. /Предисловие Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. – СПб, НП ЦСП «Доверие», 2011 г. - 56 с.

В содержании методического пособия отражены три разных взгляда на проблему профилактики экстремизма и формирования толерантности в молодежной среде: с позиций возрастной психологии, социальной психологии толерантности-интолерантности и психологии массовых коммуникаций.

На основе теоретических положений и практических примеров в каждой главе приводятся практические рекомендации, направленные на снижение рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности, на развитие и психологическое сопровождение сознательного выбора моделей толерантного поведения в молодежной среде.

Брошюра предназначена для специалистов по работе с молодежью, сотрудников правоохранительных органов, руководителей молодежных общественных объединений, а также молодых специалистов и студентов специальностей «психология», «социальная педагогика», «прикладная политология», «юриспруденция», «связи с общественностью» и др.

Содержание

Предисловие Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями

Введение

Глава 1. Психологические особенности молодежи и подростков как активно самоопределяющейся возрастной группы.....	8
1.1. Исследование границ социального мира – основная задача человека в подростково-юношеском периоде развития.....	9
1.2. Молодежный экстрим: роль и смысл выбора молодежью экстремальных моделей поведения.....	12
1.3. Выводы, рекомендации, вопросы для самоконтроля.....	16
Глава 2. Психологические модели толерантности-интолерантности.....	19
2.1. Системная модель «треугольник толерантности».....	21
2.2. Матричная модель «дома и окна».....	23
2.3. Кольцевая модель обучения толерантности «первый шаг».....	24
2.4. Уровневая модель крайних проявлений интолерантности «ступени интолерантности».....	27
2.5. Выводы, рекомендации, вопросы для самоконтроля.....	31
Глава 3. Молодежная активность в публичном пространстве.....	32
3.1. Классификация и примеры массовых коммуникаций в молодежной среде.....	33
3.2. Нормативная база, правоприменительная практика, мягкие и жесткие методы противодействия экстремизму как массовидному процессу.....	37
3.3. Выводы, рекомендации, вопросы для самоконтроля.....	43

Вместо заключения

Литература

Приложения

Предисловие

Определяя проблемы в сфере молодёжной политики, невозможно довольствоваться только констатацией опасностей, исходящих от экстремизма. Современное общество испытывает настоятельную потребность в научно обоснованных разработках, выявлении особенностей проявления политического экстремизма вообще и молодёжного в частности, а также в выяснении механизма его формирования, с целью не допустить возможности рекрутирования молодёжи как самой активной части общества в экстремистские формирования.

Знание сущности молодёжного политического экстремизма, его зависимости от социально-политических, экономических, психологических и других условий выявляет возможности для прогнозирования его проявлений.

В значительной мере на формирование духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения влияют средства массовой информации. Они могут и должны играть ведущую роль в формировании мировоззрения молодых людей. В последние годы количество СМИ, ориентированных на подростково-молодёжную аудиторию, значительно увеличилось, однако в них чаще отражаются насилие и вседозволенность, чем позитивные образцы поведения. Общегосударственные информационные системы недостаточно отражают установки на толерантное восприятие различных традиций и ценностей.

Дети и молодёжь в силу своих психологических особенностей порой не способны объективно воспринимать подаваемую информацию. Поэтому особенно высоки требования к уровню социальной ответственности специалистов, работающих в СМИ. Особенно важно не нарушать пределы дозволенного в общечеловеческом смысле, не забывая о психологических аспектах восприятия информации детской и молодёжной аудиторией. Так, имеющая место во многих статьях форма подачи материала о наркомании, проституции и криминальном мире может даже привлекать молодёжь, а не вызывать реакцию отторжения этих пороков общества.

Например, реакция части общества на события в Норвегии.¹ «Однако, несмотря на это, в стране есть много тех, кто разделяет взгляды Андерса Брейвика. И даже те, кто считают его героем», - отмечает корреспондент телеканала Al Jazeera English Нив Баркер.

В одной из популярных соцсетей российские приверженцы Брейвика посвятили ему десятки страниц, восхваляя «норвежского стрелка». Свои комментарии они сопроводили словами поддержки и отзывами о нем как о настоящем мужчине.

В своем манифесте Брейвик заявил, что в Западной Европе необходимо создать культурные консервативные студенческие организации сродни российскому движению, «ради спасения Норвегии от культурного марксизма и мусульманской оккупации».

«В России существуют экстремистские, расистские группы. Они очень небольшие. Но они как бы негласно пользуются поддержкой населения, - считает руководитель отдела социокультурных исследований «Левада-центра» Алексей Левинсон. - Ультранационализм в стране распространяется. Для развития подобных тенденций в России благодатная историческая почва: войны на Кавказе,

1 <http://www.newsland.ru/news/detail/id/751467/cat/42/>

сепаратистское движение в Чечне. Кроме этого, в стране наблюдаются массовые миграции рабочей силы из бывших советских республик».

Однако, отмечает в завершение сюжета корреспондент телеканала Al Jazeera English, прежде у сторонников ультраправых взглядов в России не было такой культовой фигуры, как Андерс Брейвик.

В конце июля президент России Дмитрий Медведев образовал межведомственную комиссию по противодействию экстремизму. В прошлом году Медведев заявлял, что «экстремизм будет караться жестко». По его словам, количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выросло на 20%, особенно это касается молодежной среды.²

В сентябре 2010 года Правительством Санкт-Петербурга была принята Программа гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы.

Новая Программа стала логичным продолжением программы «Толерантность», действовавшей с 2006 по 2010 год, однако по многим направлениям существенно ее изменила и дополнила. Цель принятой Программы – совершенствование усилий исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и гражданского общества Санкт-Петербурга в деле формирования и укрепления в Санкт-Петербурге толерантной городской среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и петербургского социально-культурного самосознания, создание условий для успешной социальной интеграции и культурно-языковой адаптации мигрантов.

Достижение поставленной цели осуществляется путем реализации следующих семи направлений:

- воспитание культуры толерантности через систему образования;
- межконфессиональное взаимодействие и толерантность в Санкт-Петербурге;
- содействие межкультурному взаимодействию в петербургском сообществе;
- укрепление ценностей толерантности через взаимодействие с медиасообществом Санкт-Петербурга;
- создание условий для языковой и социокультурной интеграции учащихся-инофонов в сообщество Санкт-Петербурга. Содействие адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге;
- формирование в молодежной среде нетерпимого отношения к идеям ксенофобии, расизма и мигрантофобии;
- организационное, научно-методическое обеспечение, мониторинг хода реализации Программы.

В реализации программы задействованы исполнительные органы государственной власти, правоохранительные органы, учреждения образования, государственные и общественные учреждения и организации Санкт-Петербурга.³

29 апреля 2011 года принято постановление Правительства Санкт-Петербурга N520 «О порядке предоставления в 2011 году субсидий общественным объединениям в соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О грантах Санкт-Петербурга для общественных объединений», в котором утвержден порядок предоставления субсидий для общественных объединений». 6 июня 2011 г. на заключительном заседании

2 <http://www.ansar.ru/rfsng/2011/08/03/18774>

3 <http://spbtolerance.ru/>

Конкурсной комиссии были подведены итоги конкурса 2011 года. В число победителей вошли 35 общественных объединений. Конкурс на право получения гранта Санкт-Петербурга для общественных объединений является ежегодным.

Работа с неформальными молодежными объединениями ведется по следующим направлениям:

- мониторинг деятельности неформальных молодежных объединений;
- подготовка аналитических материалов о молодежных субкультурах;
- изучение динамики изменений неформальных объединений;
- отслеживание экстремистских настроений в молодежной среде;
- выявление способов и методов вовлечения молодежи в экстремистские формирования;
- информирование правоохранительных органов;
- осуществление социального сопровождения членов неформальных молодежных объединений экстремистского толка.

В целях предотвращения проявления ксенофобии, экстремизма и этносепагатизма в молодежной среде, повышения эффективности профилактической работы с несовершеннолетними Комитет по образованию Санкт-Петербурга в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга проводит мероприятия в рамках программы профилактики экстремизма и этносепагатизма среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях.

Проведенные мероприятия способствуют воспитанию уважительного отношения к культуре, традициям и вероисповеданию различных народов, формируют навыки толерантного поведения, способствуют укреплению межкультурных связей, а также помогают адаптироваться детям-мигрантам в культурно-социальной и образовательной среде Санкт-Петербурга и России.

Во всех образовательных учреждениях проводятся различные мероприятия, направленные на противодействие проявлениям экстремизма и национализма: классные часы, рейды по проверке внешнего вида учащихся с целью выявления атрибутики неформальных группировок экстремистской направленности.

Руководителями образовательных учреждений ежемесячно предоставляется информация в городскую базу данных «Профилактика правонарушений несовершеннолетних в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга» о выявлении несовершеннолетних, участвующих в деятельности неформальных молодежных объединений экстремистской направленности и конкретных мерах, принимаемых в целях преодоления фактов агрессии и насилия на межэтнической основе.

В 2010 году Комитетом по образованию разработаны «Методические рекомендации по профилактике экстремистских действий учащихся в образовательном учреждении» и «Методические рекомендации по осуществлению разработки и реализации программы по учету профилактической работы ГОУ Санкт-Петербурга с несовершеннолетними, причисляющими себя к неформальным молодежным объединениям и организациям экстремистской направленности, по предупреждению преступности».

Настоящее методическое пособие является логическим продолжением этой работы.

Комитет по молодежной политике
и взаимодействию с общественными организациями

Введение

Данное методическое пособие написано для специалистов, работающих с молодежью, включая и педагогов-психологов, и представителей правоохранительных органов, и лидеров молодежных объединений. Основная цель пособия – обосновать и сформулировать ряд психологических рекомендаций, которые могут оказаться полезными в ситуациях, когда молодые люди стоят перед выбором тех или иных моделей поведения, но в силу разных причин не могут осуществить этот выбор самостоятельно и оказываются «жертвами» рекрутинга со стороны крайне интолерантно настроенных молодежных движений и группировок.

В методическом пособии отражены три разных взгляда на проблему профилактики экстремизма в молодежной среде: с позиций возрастной психологии, социальной психологии толерантности-интолерантности и психологии массовых коммуникаций. Основные положения возрастной психологии позволяют понять, какие потребности наиболее вероятным образом приводят молодых людей к выбору экстремальных, а вместе с ними – и экстремистских – моделей поведения. Социальная психология толерантности-интолерантности дает возможность выделить критерии такого выбора, а также определить механизмы его альтернативных изменений.

Психология массовых коммуникаций помогает обозначить границы дозволенного и недозволенного, правового и неправового, этичного и неэтичного, когда речь идет о групповом поведении, массовых мероприятиях, публичных выступлениях и акциях, практикующихся в молодежной среде.

На основе теоретических положений в каждой главе приводятся практические рекомендации, направленные на снижение рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности, на развитие и психологическое сопровождение сознательного выбора моделей толерантного поведения в молодежной среде.

Основная идея пособия состоит в том, что для оказания реальной помощи сомневающимся молодым людям важно не пытаться «управлять» ими, склонять их к «правильному» выбору, убеждать их быть толерантными, «пугать» строгими законами и т.п., а просто «быть рядом с ними», поддерживать их желание самостоятельно во всем разобраться, вовлекать в совместную деятельность, чаще поощрять. Осуществлять психологическое сопровождение, а не императивное управление.

При написании данного пособия в теоретическом и практическом плане мы опирались:

- на авторские концепции психологического сопровождения и толерантности,
- на результаты нескольких проектов, связанных с противодействием экстремизму и обучением толерантности, выполненных с участием СПб гуманитарно-политологического центра Стратегия и Петербургского филиала Высшей школы экономики,
- на исследования молодежных субкультур и дипломные работы, выполненные под нашим руководством студентами факультета PR Невского института языка и культуры.

Пользу оказала и наша экспертная деятельность.

Глава 1.

Психологические особенности молодежи и подростков как активно самоопределяющейся возрастной группы

Существует достаточно много междисциплинарных публикаций, посвящённых различным вопросам современной молодёжной культуры.⁴

Психологи проводят многочисленные исследования и дают несметное количество рекомендаций, направленных на психологическую помощь «трудным», агрессивным, «неудобным» детям. В особенности это касается старших подростков. А наиболее частой мишенью психологических рекомендаций становятся подростки, оказавшиеся в кризисной, опасной или просто трудной жизненной ситуации.⁵

Действительно, не имея представления о том, какими являются сегодня основные ценности, ориентиры, взгляды и интересы молодого человека, крайне сложно рассчитывать на положительный результат в процессе коммуникации с ним.

Современный молодой человек оказался в ситуации предельной нестабильности общественного сознания и неуверенности в завтрашнем дне, когда нет приемлемых идеалов в прошлом, но ещё и не найдены новые, адекватные происходящим в мире переменам, ориентиры для предстоящего развития, профессионального, личностного, национального самоопределения.

Возрастные рамки молодёжной аудитории разные исследователи определяют по-разному, но в среднем, под это определение попадает аудитория в возрасте от 18 до 25 лет. Это возраст, когда молодой человек преодолевает грань между юношеством и зрелостью. Здесь происходит переоценка ценностей, возникают новые проблемы, прежде всего связанные с самоопределением, самореализацией и т.д., появляется необходимость принятия самостоятельных решений и несения ответственности за свои поступки.⁶

4 Андреева Ю.В. «Особенности культурных противостояний в современных молодёжных движениях России» / Электронная библиотека системы федеральных образовательных порталов: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010; Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004; Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / Под редакцией А.А.Козлова – СПб.: ХИМИЗДАТ, 2003; Беликов С.В. Скинхеды в России. – М.: «Academia», 2005 и др.

5 Брылинг Е.Е. Подросток: бить или любить? – М.: Дрофа-Плюс, 2005; Бютнер К. Жить с агрессивными детьми : Пер. с нем. – М.: Педагогика, 1991; Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983; Педагогика насасилия / Материалы для учителей и воспитателей по разрешению конфликтов без насилия среди детей и молодежи / Составитель Анниси Петер; Пер. фламандского. – СПб.: Тускарора, 2008; Право ребенка на уважение. Педагогика Януша Корчака и современный опыт помощи ребенку / Ред. М.Эпштейн, Ю.Ивашкина. – СПб.: 2001; Соколова В.Н., Юзефович Г.Я. Отцы и дети в меняющемся мире. – М.: Просвещение, 1991; Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. – М.: Педагогика, 1988; Экман П. Почему дети лгут?: Пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 1993; Туманова Е.Н. Помощь подростку в кризисной ситуации жизни. Учебное пособие. – Саратов, 2002 и др.

6 В описании психологических особенностей современной молодёжной аудитории использованы материалы дипломной работы Д. Филатовой «PR технологии реализации коммуникационной политики на телеканале (разработка коммуникационных технологий привлечения и удержания молодёжной аудитории на телеканале «100ТВ»)». – СПб, Невский институт языка и культуры, 2010 (научн. рук. Г.Л.Бардирер).

К юности примыкает подростковый период, который условно делится на младший подростковый (примерно 10-13 лет) и старший подростковый (примерно 14-17 лет) периоды.

Все три периода – младший подростковый, старший подростковый и юношеский тесно взаимосвязаны и каждый период имеет свои особенности развития. Проблемы, которые неконструктивно решены в младшем подростковом периоде, переходят к старшему подростку и там их негативное влияние усиливается. Потребности, которые не удалось удовлетворить старшему подростку, юношу терзают с удвоенной силой.

1.1. Исследование границ социального мира – основная задача человека в подростково-юношеском периоде развития

Можно выделить ряд черт, определяющих социально-культурные ценности, ориентиры и позиции, свойственные молодёжи сегодня:⁷

Во-первых, претерпевает существенные деформации исторически сложившаяся общечеловеческая и общероссийская иерархия социокультурных ценностей, что особенно характерно для молодёжи. Так, для большей ее части неоправданно принижены значение народного и духовного искусства, художественных произведений традиционных промыслов и ремесел, отечественной классики и реализма. В то же время явно несоразмерным по силе проявления является внимание, уделяемое молодыми людьми маскультовскому и авангардистскому искусству и моде.

Во-вторых, в социокультурных ценностях молодёжи наблюдается приоритет потребительской ориентации над креативной. Так, по результатам социологических исследований среди студентов петербургских вузов, потребление в рамках художественной культуры заметно преобладает над их креативными устремлениями в социокультурной деятельности. В среднем, свыше 75% молодых людей чаще всего проводят свое свободное время у телевизора или в компании с друзьями, слушая, главным образом развлекательную музыку. В то же время только каждый десятый (по их самооценке) предпочитает расходовать свободное время на посещение кружков-студий, каждый 16-й - на самообразование, каждый 6-й - на занятие спортом.

В-третьих, продолжается «вестернизация» (американизация) социокультурных потребностей и интересов российской молодёжи. Ценности отечественной культуры, как народной, так и классической, вытесняются схематизированными стереотипами - образами массовой культуры, ориентированными на достижение стандартов «американского образа жизни». Героем нашего времени и в определенной степени образцом для подражания выступает «негативный лидер» - эгоистичный, циничный, но преуспевающий и добивающийся успеха, не считаясь со средствами.

В-четвёртых, вестернизацией массового молодежного сознания во многом обуславливается отсутствие в ее ценностях этнокультурной самоидентификации.

⁷ Ильченко С. Станет ли «пятый» первым? // PR-диалог. – 2004. - № 5-6; Карпухин О. И. Сделала ли молодежь свой выбор? // Социально-гуманитарные знания, 2000. — №4.

Эта черта особенно присуща русской молодежи. Нормы и ценности, оказывающие определяющее воздействие на подрастающее поколение в период его формирования, основываются либо на традиционно-советской, либо западной модели воспитания, в любом случае - внациональной. В результате этого процесс социализации современной молодежи сопровождается утратой целостности отечественной культуры, разрывом и даже противостоянием различных типов культур, существующих в нашем обществе.

Столь противоречивая картина социализации молодых людей (старших подростков и юношей) имеет глубокие психофизиологические корни. Причем, этот процесс немислимого сочетания очевидного и невероятного начинается еще в младшем школьном возрасте.

Его физиологическая основа – половое созревание, сопровождающееся дискоординацией развития, как физического (рост, вес, формирование вторичных половых признаков, прыщи и т.п.), так и психического (резкая смена увлечений, неожиданные переходы от «всeядности» к «эффекту крота», «пофигизм» в сочетании с «ослиным» упрямством, голословность – с неожиданными поступками, наивность и доверчивость – с прагматичностью и цинизмом).

В социально-психологическом плане как младший, так и старший подросток очень зависим от окружающих его сверстников, поскольку именно через общение с ними он формирует свои собственные жизненные принципы, поведенческие нормы, ценностные ориентации. Взрослые перестают быть для подростка «истиной в последней инстанции». Их авторитет отходит на второй план, уступая место влиянию референтной социально-психологической группы, к которой он принадлежит или хотел бы принадлежать.

Главная особенность психического развития младшего подростка – это выраженная потребность в самоутверждении. Однако личностных средств для ее реализации у младшего подростка еще пока не достаточно. В этом и заключается его основная жизненная проблема!

Вторая важная проблема – это отношения. У младшего школьника сфера отношений напоминает «лучевую» структуру и сосредоточена на взрослых (родителях, учителях) как главных авторитетах. А вот у младшего подростка структура отношений принципиально меняется, превращаясь из «лучевой» в «диффузную». Это обусловлено как внешними, так и внутренними причинами.

С одной стороны, взрослые в меньшей степени «присутствуют» в каждодневной жизни ребенка. Родители его уже не водят в школу и из школы, не делают с ним уроки, считая, что он уже повзрослел и стал более самостоятельным. Роль классного руководителя с переходом ребенка из начальной школы в основную тоже минимизируется. Дети в каком-то смысле оказываются предоставлены сами себе. В школьном классе формируется достаточно жесткая структура отношений, часто построенная на признаках силы и власти (школьная жестокость, клички, остракизм, изоляция и др). С точки зрения социальной психологии так и бывает чаще всего в неструктурированных или слабо структурированных социальных группах. И, если ребенок в такой структуре отношений получает не очень популярную позицию, то его естественным образом начинает привлекать другая, более лояльно к нему настроенная группа. Такой группой с известной долей вероятности может оказаться уличная компания со всеми ее опасностями

(наркотики, алкоголь, насилие, драки и др.).

С другой стороны, младшему подростку самому жизненно необходимы отношения со сверстниками, поскольку ему важно самоутвердиться именно в их глазах. Это – закономерность развития.

Основное новообразование старшего подросткового периода – это стремление быть взрослым! Причина тому – возникновение новых желаний и потребностей, которые, как ему кажется, можно реализовать, только находясь в позиции взрослого. Ему хочется пробовать делать то, что делают взрослые. Ему кажется, что он способен самостоятельно принимать «взрослые» решения. Но в реальности чаще всего он отождествляет взрослость со своеволием. Поэтому ни аргументировать, ни объективно оценивать свои поступки он пока еще не может. Соответственно, попадая под чужое влияние, он часто бывает убежден в том, что это его свободный выбор. И что этот выбор – единственно верный...

Л.С.Выготский называл такое поведение подростка комплексом «взрослости», корни которого лежат в, так называемой, ложной самостоятельности. С одной стороны, подросток хочет ощущать себя взрослым и готов совершать «взрослые» поступки, с другой стороны, он еще на такие поступки не способен, поскольку не готов к ним в социальном плане: он еще не способен в достаточной мере принимать серьезные решения самостоятельно, не готов нести ответственность за все свои действия, он еще не научился контролировать свои поступки, прогнозировать их последствия. У него еще нет достаточного опыта. А быть взрослым очень хочется.

Вот как наблюдательные педагоги описывают психологический портрет личности типичного подростка.⁸

1. Непримируемость ко злу, эмоциональное неприятие его, одной стороны, сочетается с неумением разобраться в сложных явлениях жизни – с другой.
2. Подросток хочет быть хорошим, стремится к идеалу. Но он не любит, когда его прямолинейно воспитывают. Его раздражают словесные назидания. Истина всегда дороже, если вы ее открыли, пришли к ней сами. Еще в прошлом веке была известна педагогическая аксиома: плохой учитель сообщает истину, хороший – открывает ее вместе со своим воспитанником. Подростки четко улавливают воспитательную фальшь, болезненно реагируют на несправедливость. Неопытность подростка может привести к тому, что из добрых побуждений он может совершить и нечто предосудительное.
3. Подростку хочется быть личностью. Совершить что-то героическое, романтическое, необычное. При наличии потребности к действию и желания самоутвердиться, подросток еще не знает, как этого можно добиться, и может попасть в беду.
4. У подростка выражено противоречие между богатством желаний и ограниченностью сил. Отсюда множественность и непостоянство увлечений. Обилие увлечений, их непостоянство неопасны. Прежде, чем найти, обнаружить свои способности, необходимо проверить их в деятельности. Это еще и поиск себя. Подросток боится обнаружить свою самостоятельность, он слишком самолюбив и может прикрываться показной уверенностью, решительностью, за которыми скрывается

⁸ Соколова В.Н., Юзэфович Г.Я. Отцы и дети в меняющемся мире. – М.: Просвещение, 1991, с.119-120.

беспомощность. Но он не терпит снисходительных советов и часто поступает наперекор им.

5. В подростке сочетаются романтическая восторженность и грубые выходки. Восхищение красотой и ироническое отношение к ней. Он стыдится своих чувств. Тонкие человеческие чувства кажутся ему детскими. Он опасается, что его будут считать чересчур чувствительным, и прикрывается грубостью.

Приведем актуальный пример, взятый из нашего общения с подростками.

Девочка-старшеклассница, характеризуя своего молодого человека, который является активным членом экстремистской группировки, говорит: «Он вообще очень хороший. Ко мне хорошо относится, вежливый. Любит очень цветы. Разводит их и с любовью поливает. А на «акции» ходит, потому, что там опасно, есть элемент риска, можно себя показать и самоутвердиться. Выбросить адреналин. А потом опять вернуться к своим цветочкам. Он считает, что участвовать в акции – в этом ничего такого нет. Это нормально».

Завершая краткий обзор особенностей психического развития тех, кого мы называем подростками и юношами, а короче – молодежью, выделим самое важное:

1. Начиная с младшего подросткового возраста, ребенок (а затем – молодой человек) активно ищет себя, старается самоопределиваться в окружающем его мире.
2. Трудности самоопределения у подростков связаны с «комплексом взрослости» и ложной самостоятельностью, что часто очень раздражает окружающих их взрослых (родителей, педагогов, воспитателей), но что очень удобно использовать тем, кто преследует негативные цели (например, занимается рекрутированием молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности).
3. Социально-культурные ценности, ориентиры и позиции, свойственные российской молодежи сегодня отличаются несформированностью, противоречивостью, поверхностностью, прагматичностью, ориентацией на массовую культуру, вестернизацией, размытой этнокультурной самоидентификацией.

Используя выражение «поиск границ», можем сравнить социальную активность молодого поколения с активностью малыша, устанавливающего границы окружающего его физического мира. Только на этот раз речь идет об установлении границ мира социального (у подростков) и психологического, интимно-доверительного (у юношей).

1.2 Молодежный экстрим: роль и смысл выбора молодежью экстремальных моделей поведения

Учитывая, что возраст 18-25 лет – это время становления личности, молодежная аудитория представляет собой интерес, прежде всего из-за несформированности своих интересов, в связи с чем она более активно впитывает информацию, чем любая другая аудитория.

Сегодняшняя молодежь – поколение, воспринимающее телевидение как

нечто само собой разумеющееся, выросшее на свободе слова, образовательных программах, киноклассике не только советской, но и зарубежной и проводящее у телевизора большую часть свободного времени.

44% современной молодежи в существующем СМИ-пространстве отдают предпочтение телевидению, 28% - Интернету и только 12% - печатным средствам массовой информации. За радио отдали свои голоса 16% молодежи.⁹

Для того чтобы понять реальные телеинтересы и телепредпочтения нынешних молодых телезрителей, приведём таблицу, представляющую интерес к телевизионным программам среди молодёжи:¹⁰

Телевизионные программы	Смотрят часто	Не смотрят никогда
1. Зарубежные художественные фильмы	52,7	3,1
2. Музыкально-развлекательные программы	49,5	6,7
3. Отечественные художественные фильмы	45,6	4,7
4. Информационные программы	29,5	8,2
5. Спортивные программы	26,5	18,1
6. Программы о путешествиях	23,6	12,2
7. Игровые программы	18,4	25,0
8. Мультфильмы	17,9	25,1
9. Аналитические программы	13,8	33,5
10. Эротические программы	13,7	18,8
11. Исторические программы	12,0	25,3
12. Научно-популярные программы	11,6	22,6
13. Программы о культуре и искусстве	8,7	30,3

Из таблицы видно, что преобладающими ценностями современной молодёжи оказываются развлечения и музыка. Интерес молодежи также, хотя и в меньшей степени, вызывают информационные программы и спорт. Это говорит о том, что для молодого поколения важна информированность. Спорт вызывает интерес, поскольку он самым непосредственным образом связан с молодостью, физической активностью, энергичностью.

Изучая таблицу, приходится сделать вывод о том, что в рейтинге популярности отнюдь не высокое место занимают программы, ориентированные на культурно-воспитательные цели (аналитика, история, наука, культура и искусство). Это говорит о том, что либо молодёжь действительно этим не интересуется, либо программы построены таким образом, что их коммуникативный потенциал молодежную аудиторию как целевую группу не захватывает. В рейтинге вообще не обозначены молодёжные программы как таковые.

В итоге можно сделать предположение, что молодёжь к телевидению привлекают отнюдь не те передачи, которые содержательно направлены непосредственно на молодёжную аудиторию, а нечто другое.

Заметим, что молодёжь как целевая группа медиа-воздействия имеет свои особенности.

Исследователи, к примеру, отмечают следующие характеристики восприятия: «Если у молодёжной группы основную роль при оценке интереса

⁹ Базилевская Е., Буллах Н. Неуловимые потребители, или как построить коммуникацию с молодежной аудиторией // Маркетинг. Менеджмент. № 4, май 2008.

¹⁰ Сергеев В.К. Молодёжная культура и СМИ. – М.: ЮНИТИ, 2002, с.308.

играют своеобразие и сюжет языковых структур, то есть форма выражения сообщения, то у более старшей группы центр тяжести интереса перемещается на важность и актуальность содержания». Чтобы проиллюстрировать сказанное, приведём результаты исследования.¹¹

Так, на вопрос, что Вас привлекает в современной молодёжной прессе, радио, телевидении, молодые люди 18-25 лет ответили следующее:

- Современный стиль - 22,6%
- Они следуют за модой – 20,6
- Интересная информация – 19,2%
- Простота изложения – 18,1%
- Молодёжные темы – 9,3%
- Яркие интересные иллюстрации – 7,4%
- Другое – 2,8%

Реальную основу и содержание жизни современной молодёжи составляет её частная жизнь, где попытки выжить и как-то упрочить своё положение дополняются активным общением с друзьями, семейными проблемами, развлечениями, саморазвитием. В этом смысле, как уже отмечалось выше, молодого человека интересуют границы уже не столько социальные, сколько психологические.

Юношеский возраст характеризуется попытками определения границ своего внутреннего мира, своего личного пространства, границ своего близкого окружения. Именно поэтому так часто говорят, что в юношеском возрасте мы впервые встречаемся, с одной стороны, с любовью, дружбой, доверительностью, интимными отношениями, с другой – с резким неприятием, отвержением, враждебностью, предательством и др. Юношеский возраст – это возраст максимализма, нигилизма, великой наивности и циничной самоуверенности (одновременно). Освоение такого широкого диапазона человеческих отношений непременно должно быть связано с высокой степенью риска. И молодые люди идут на это, поскольку иного, не экстремального, пути определения психологических границ не видят.

В сфере межличностных связей и отношений растёт влияние принципов конкурентной борьбы, преимущества частных, индивидуалистических интересов. Всё чаще молодые люди видят в других соперников, конкурентов, уверены, что каждый должен жить сам по себе, не интересуясь чужими делами. Значение коллективистских ценностей в сознании молодёжи резко упало.

Доминирующими в системе ценностей социального мира становятся деньги, материальное благополучие и ценности индивидуального характера.

По данным социологических исследований Научно-исследовательского центра при Институте молодёжи у современных молодых людей фиксируется распространение индивидуалистических ценностей, в числе которых стремление к успеху, к достижению высокого социального положения, известности и славы, высокая инициативность, готовность к риску.¹²

Именно высокая социальная мобильность и готовность к риску приводят к тому,

11 Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – К.: Ваклер, 1999; Почепцов Г.Г. Информационные войны. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000.

12 Сергеев В.К. Молодёжная культура и СМИ. – М.: ЮНИТИ, 2002, с.306.

что наиболее распространенной и предпочитаемой формой поведения в молодежной среде часто становится, так называемый, молодежный экстрим, включающий, в частности:

- занятия опасными для жизни видами спорта (прыжки с парашютом, картинг, байкерство, скейтчинг, серфинг, дайвинг, горные лыжи и т.п.);
- посещение «рискованных» мест (пещеры, пустыни, горы, острова);
- путешествия автостопом;
- участие в массовых мероприятиях, предполагающих большое скопление людей (часто с непредвиденным исходом)
- участие в разнообразных социальных и психологических экспериментах.

Понимая психологическую природу возрастного периода, нетрудно объяснить, почему молодые люди предпочитают экстремальные модели поведения – в спорте, в интимных отношениях, в выборе референтной социальной группы, общественного объединения, молодежной субкультуры.

Понимая психологическую природу юношеского возраста, нетрудно также объяснить, почему молодые люди, несмотря ни на какие профилактические мероприятия со стороны общественности, все-таки становятся жертвами экстремистски ориентированного рекрутинга.

Еще сложнее дело обстоит с подростками.

Вызванный половым созреванием прилив физических сил побуждает их к активной, неумело контролируемой, несистематизированной социальной исследовательской деятельности.

Подростка интересует все. И в наибольшей степени – то, что находится под запретом. Все хочется попробовать, на себе испытать. И заодно – всем себя показать. Это риск, граничащий с девиантностью (отклоняющимся поведением). Но именно этот риск подростка и привлекает. Выбор экстремальных моделей поведения для него – это настоящая жизнь, это авторитет в среде сверстников, это свидетельство независимости от мира взрослых.

Оборотной стороной такого выбора становятся механизмы психологической защиты:

- отрицание (например, опасности),
- рационализация (объяснение своего поведения, не выдерживающее никакой критики),
- проекция (мысленный перенос своих неблагоприятностей на других людей),
- идентификация (мысленный перенос на себя социальных, психологических, нравственных и иных качеств своих кумиров),
- реактивные образования (чем запретнее, тем привлекательнее; откуда гонят, туда больше всего хочется; любят того, кто ими пренебрегает, кто их унижает, кто ими манипулирует; отвергают того, кто действительно их любит, поддерживает, хочет помочь...)

«Все умрут, а я останусь». «Всем нельзя, а мне можно». «Я только разочек попробую, и со мной ничего не случится». Примерно так выстраивается при осуществлении экстремального выбора мотивация подростка.

Все эти мотивы значительно усиливаются в процессе группообразования. Именно в группе подросток может реализовать себя. И именно группа дает ему чувство защищенности.

Подросткам свойственно почти инстинктивное стремление друг к другу. Так реализуется стремление к неформальному, нерегламентированному общению, удовлетворяется чувство причастности к своей группе, решается вопрос о своем месте в ней. Сама по себе такая реакция нейтральна. А вот как поведет себя группа в обществе, зависит от нравственных установок ее лидера.

К сожалению, стихийные неформальные объединения подростков чаще, чем хотелось бы, вступают в столкновения с нормами общества. Антисоциальные подростковые банды настолько опасны, что их существование стало поводом для возникновения отдельного научного направления – подростковой психиатрии.

Подростковые группы могут быть как свободными, так и жестко регламентированными, с однополюсным стабильным составом, четко определенной ролью каждого участника. В таких группах обычно формируется атмосфера жесткого подчинения, помыкания.¹³

Тяга к экстриму в сочетании с еще недостаточно сложившейся и в силу этого неустойчивой самооценкой может привести к развитию таких динамических характеристик личности, которые, образно говоря, вполне удобны для того, чтобы начать формировать из того или иного молодого человека типичного экстремиста, радикала, фундаменталиста, террориста.

Вот, к примеру, как описывает типичного террориста психолог Д.Ольшанский.

«В динамике личность террориста – непрерывное колебание по синусоиде с широчайшей амплитудой, от демонстрируемой абсолютной веры в свою правоту до ее внутреннего отрицания или, по крайней мере, достаточно частых сомнений. Это метание между абстрактными глобальными идеями, «великими мотивами» и, чаще, мотивировками, и конкретными акциями, скучной, рутинной работой. Это постоянно неустойчивая самооценка, которую приходится подтверждать все новыми террористическими действиями. Именно нестабильность самооценки представляет собой важнейший фактор экстремального поведения. И здесь неважно, завышенная ли она (до ощущения себя сверхчеловеком, решающим судьбы других людей) или, напротив, заниженная (нуждающаяся в подтверждении за счет этих других людей). Важно, что она неадекватная и, как правило, неустойчивая.

Личность террориста – это постоянное, непрерывное психологическое движение. Такие внешние характеристики, как целостность или целеустремленность, - всего лишь фиксированные моменты психологической неустойчивости, подчас достигающей даже уровня ненормальности».¹⁴

1.3. Выводы, рекомендации, вопросы для самоконтроля

Выводы

1. Основные психологические особенности развития младшего подростка (10-13 лет):
 - выраженная потребность в самоутверждении,
 - проблемой является несоответствие потребности

¹³ Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М., 1987. – Гл. 4.

¹⁴ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002, с.126.

- в самоутверждении и средств для ее реализации,
 - авторитет в отношениях смещается со взрослых на сверстников,
 - в школе социально-психологическая модель группы (класса) меняется с «лучевой» (классный руководитель в центре) на диффузную,
 - конфликтные отношения со взрослыми (так как у них диапазон социальной активности уже, что затрудняет взаимопонимание).
2. Основные психологические особенности развития старшего подростка (14-17 лет):
- стремление быть взрослым (т.к. у него появились новые желания и потребности, но он осознает, что реализовать их он может, только находясь в позиции взрослого),
 - «комплекс взрослости» и ложная самостоятельность,
 - отождествление взрослости со своеволием,
 - склонность к образованию устойчивых, стабильных неформальных группировок,
 - противоречивость интересов, быстрая смена увлечений.
3. Основные психологические особенности развития в юношеском возрасте (18-25 лет):
- потребность в общении со сверстниками как механизм социализации и как форма проявления личностной активности,
 - общение ситуативно (зависит от окружающей обстановки – место, время, интимность), стихийно (негде общаться, остается улица), бесконтрольно,
 - поляризация установок на социальную активность (активисты – «пофигисты»),
 - избирательный характер социальной активности (свои интересы, вкусы),
 - повышенный конформизм и подражательность сверстникам (членам «тусовки»).
4. Общая особенность развития подростков и юношей (как основных представителей социальной группы «молодежь») - это максимально широкий диапазон социальной активности и гибкости.
5. Социальная активность молодежи по своей сути направлена на определение (установление, исследование) границ социального и психологического мира (мира человеческих отношений). Такая активность сопряжена с риском. Для осуществления такой активности наиболее предпочтительными оказываются экстремальные стратегии поведения.

Рекомендации

1. Вслушиваться в то, что волнует и тревожит подростка, не отмахиваться и не отгораживаться от него. Если пытаться жестко подавить его эмоциональные порывы, можно очень легко потерять его доверие и в ответ получить холодного, расчетливого человека.
2. Не оценивать поступки подростка сами по себе, не предпринимая попытки разобраться в мотивах и побуждения, лежащих в основе поступка. Альтернатива «виноват – не виноват» слишком упрощает дело. В жизни бывает немало ситуаций и обстоятельств, которые нельзя оценивать однозначно.
3. Поддерживать желание подростка быть личностью, не интерпретируя это желание как стремление вопреки всему за счет других самоутвердиться.
4. Понимать, что «мудрые» поучения старших могут привести к конфликту. Вместо них искать способ иным образом помочь подростку найти и проявить себя, увлечь его творчеством, конструктивной деятельностью.
5. Не у каждого подростка проявляется в максимальной степени весь набор противоречий, но, если они все же проявляются, то их нельзя игнорировать. Их невозможно ни объехать, ни обойти.
6. Понимать, что диапазон социальной активности в молодежной среде значительно шире, чем таковой у взрослых. Поэтому, выстраивая коммуникацию с молодежью, оставлять за ними право быть более компетентными по многим вопросам
7. Принимать экстремальные стратегии поведения как «нормальные» для молодежи, искать возможности наполнить эти стратегии позитивным содержанием.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие ценности преобладают у современной молодежи – потребительские или креативные?
2. В чем выражается «вестернизация» российской молодежи?
3. Почему в российской молодежной среде фиксируется размытая этнокультурная самоидентификация?
4. Чем объясняется повышение школьной жестокости в основной школе по сравнению с начальной?
5. Может ли подросток, участвующий в экстремистских акциях, иметь тонкий душевный склад, восхищаться красотой, быть заботливым и вежливым с близкими людьми?
6. Что означает в сознании подростка фраза «Все умрут, а я останусь»?
7. Должен ли взрослый человек, работающий с молодежью, знать досконально отличительные признаки различных молодежных субкультур?

8. Как следует относиться к проявлениям экстремального поведения у молодежи?
9. Какие особенности психического развития подростков и юношества способствуют их вовлечению в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности?

Глава 2. Психологические модели толерантности-интолерантности

Мир, в котором мы живем, интересен тем, что он многообразен. Поэтому научиться понимать этот мир, принимать его во всем его многообразии, жить в мире с собой и другими – это, наверное, одно из наиболее естественных, но в то же время, и одно из наиболее функционально сложных психологических свойств человека. Умение человека *принимать мир таким, каков он есть*, выстраивать отношения с окружающими людьми с учетом их многочисленных различий принято обозначать термином «толерантность».

Актуальность развития у людей свойства, именуемого толерантностью, возрастает год от года. Это происходит по мере того, как окружающий нас мир все более усложняется.

Психологические исследования показывают, что более этнически толерантными являются люди, у которых лучше (прочнее) сформирована собственная этническая идентичность. Мы полагаем, что эта закономерность может распространяться и на другие виды идентичности, точнее, на весь диапазон формирующегося у каждого человека репертуара идентичностей (этнической, конфессиональной, профессиональной, гендерной, генеративной, социокультурной, социально-экономической, социально-правовой, политической, семейной и др.).

Сформированная идентичность позволяет человеку быстро и уверенно самоопределяться в дихотомиях «мое – не мое», «свой – чужой», «друг – враг» и т.п. То есть, такой человек по своей сути легко определяет социальные и психологические границы, уверенно ощущает себя внутри этих границ, а по отношению к тем, кто оказывается за их пределами, проявляет больший или меньший интерес и ведет себя уверенно, непринужденно и толерантно.

Другое дело, когда репертуар идентичностей у человека размыт и нестабилен. Социальные и психологические границы тоже не стабильны. Сходство и различия между людьми воспринимается, но относительно нестабильных границ не маркируется или маркируется неадекватно, тенденциозно.

Получается, что в ряде случаев люди, которые реально могли бы оцениваться как «свои», оцениваются как «чужие» и наоборот.

В этих случаях сходство между людьми недооценивается, а различия переоцениваются и рассматриваются как фактор, угрожающий «моей целостности», «моему спокойствию», «моей идентичности».

По своей сути это уже и есть фундамент интолерантности, которая далее может проявляться по нарастающей и усиливаться за счет влияния группы:

- на уровне переживаний (напрягаюсь, не люблю, не принимаю, раздражаюсь, злюсь ... и т.п.),
- на уровне рассуждений и собственных выводов (обвиняю, привожу негативные примеры, строю бесперспективные прогнозы, иду на поводу у негативных стереотипов... и т.п.),
- на уровне поведения и целенаправленных действий (ищу единомышленников, допускаю публичные негативные высказывания, призывы, открыто дискриминирую, подвергаю остракизму, становлюсь ксенофобом, вступаю в сообщество экстремистов, участвую вместе с ними в акциях и т.д.).

По определению, толерантность – это социальная реальность, которую люди наблюдают в повседневной жизни, когда **социальная значимость различий**, существующих между ними (или группами, к которым они принадлежат), **воспринимается как психологическая угроза** (дискомфорт, диссонанс, давление) и далее **трансформирует их активность, направляя ее на снижение или усиление значимости** этих различий.

Приобретающие социальную значимость различия между людьми можно объединить в три группы:

- биологические (пол, возраст, раса, состояние здоровья, конституциональные особенности – вес, рост, фигура и т.п.),
- культурно-психологические (этнос, вера, национальные культуры, культура семьи, культура самой личности),
- социально-психологические (экономика, политика, профессия, управление)

Социальная значимость различий проявляется тогда, когда человеку начинает казаться, что под угрозой находится его идентичность (самоощущение). Угроза разрушения собственной идентичности – именно это часто заставляет людей посягать на идентичность тех, кто представляется им «чужими». Причем эта угроза надвигается именно от «чужих», хотя не факт, что те действительно что-то намерены разрушать...

Выделяют три подхода к трактовке толерантности

- **Нормативный** (толерантность – это норма, ценность, то, как должно быть в обществе)
- **Инструментальный** (толерантность – это инструмент, способ, технология оптимальной организации совместного проживания в условиях многообразия, причем, мирного!)
- **Профилактический** (толерантность – это безопасность, это противовес и форма противодействия социально-опасному поведению, например, экстремизму)

В соответствии с этими подходами рассмотрим четыре авторских модели толерантности-интолерантности.

Первая модель – «треугольник толерантности» объединяет три системно связанных между собой модели, обозначающих три источника формирования толерантности как общественной нормы: нормативно-правовой, конвенциональный и этико-нормативный.

Вторая и третья модели – мы их образно назвали «дома и окна» и «первый

шаг» - инструментальные. Эти модели нужны для понимания механизмов взаимоперехода толерантности в интолерантность и для разработки технологий обучения толерантности с учетом психологических особенностей деятельности обучаемых.

Четвертая модель - «ступени интолерантности». Эта модель позволяет соотнести между собой крайние проявления интолерантности, в частности, такие как: агрессия, радикализм, фундаментализм, экстремизм, терроризм, фанатизм. Эта модель полезна при разработке мероприятий, направленных на профилактику крайних проявлений интолерантности.

2.1. Системная модель «треугольник толерантности»

Если рассматривать толерантность, как право «быть другим» и одновременно как уважение аналогичного права других людей, то возникает естественный вопрос: откуда берется это право? В недрах чего оно зарождается? Как интегрируется в социальную практику, в общественную жизнь? Кем и как контролируется?

Отвечая на вопрос об источниках формирования толерантности как социальной нормы, мы сумели определить три таких источника:

- законодательно закреплённая юридическая норма,
- традиционная культура, мораль и этика (в том числе – религиозная),
- закреплённая в договорном порядке конвенциональная норма.

На базе первого источника формируется нормативно-правовая модель. Основным регулятором толерантности-интолерантности в этой модели является «буква закона». Именно «писанный» закон определяет, где проходит в данном обществе граница между толерантностью и интолерантностью, как они проявляются и какие их проявления строго караются по закону.

Второй источник – это культура данного общества, которая транслируется его гражданам в процессе их социализации практически всеми институтами социализации: семьей, школой, социальными группами, членом которых он становится. Собственно говоря, это тот самый естественный процесс, который принято называть воспитанием.

Третий источник является атрибутом цивилизованного общества, в котором искусственно развивается практика общественного договора. Результаты такого договора фиксируются в виде деклараций, конвенций, хартий, принципов, соглашений и т.п. Контроль за исполнением договоренностей осуществляется в ходе реализации соответствующих национальных программ и проектов.

Все три источника составляют единую систему, которую мы и обозначаем как «треугольник толерантности».

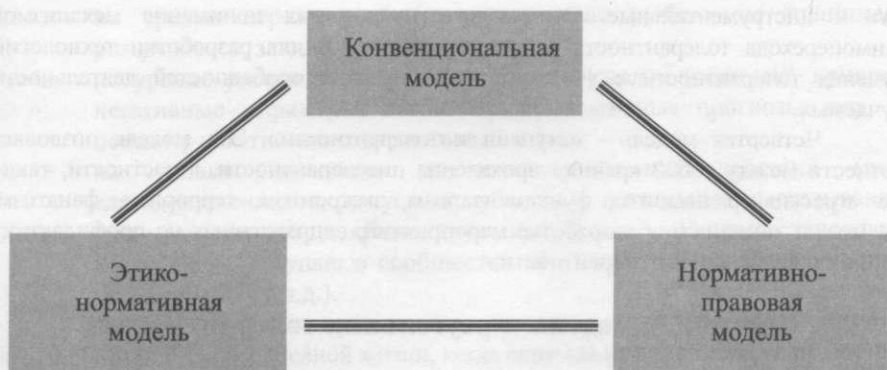

Рис. 1. Системная модель «треугольник толерантности»

1. **Этико-нормативная** модель – в основе этой модели лежит формирование у людей (в особенности, в молодом возрасте) лично-значимой системы гуманистических ценностей, этических и моральных норм социальной жизни, предопределяющих низкую вероятность возникновения интолерантности даже на уровне чувств. Формирование таких ценностей осуществляется через семейное воспитание, передачу ценностей традиционной культуры, развитие религиозного сознания, через влияние на все известные механизмы социализации личности. Если говорить о молодом поколении, то следует иметь в виду такой важный механизм социализации, как процессы социального группообразования. Как известно, одним из очевидных результатов таких процессов является формирование молодежных субкультур.

2. **Конвенциональная** модель – в рамках этой модели предупреждение крайних проявлений интолерантности на уровне действий производится за счет адекватного отреагирования этой же интолерантности, но существующей еще пока только на уровне мыслей. Делается это посредством применения технологий развития диалога, разумного согласования мнений, переговоров. Соответственно, для эффективного применения модели необходимо развитие в обществе социальных практик, направленных на развитие умения мирно договариваться без применения какой бы то ни было силы или хитрости. Результатом применения таких практик всегда оказывается появление платформы для конструктивных взаимодействий людей, живущих в мире многообразия социальных и иных различий.

3. **Нормативно-правовая** модель – предполагает строго наказывать людей по закону за крайние проявления интолерантности (т.е., за совершенные действия, например, за проявления экстремизма). Эта модель основывается на законах, поэтому для ее эффективного применения нужна ясная, однозначная, «работающая» нормативная база и отлаженная правоприменительная практика. Модель направлена на формирование в людях такого качества как законопослушность. А вместе с этим – и привычку уважать права других людей, гарантированные им существующими в данной стране законами.

2.2. Матричная модель «дома и окна»

Представим себе, что вдоль улицы стоят три трехэтажных дома.

Ситуация первая. В каждом из домов на одном из этажей окна закрыты, а на двух других этажах – открыты. Что мы можем сказать об этих домах? Что они преимущественно открыты, поскольку двух этажей вполне достаточно, чтобы в целом дом считать открытым.

Ситуация вторая. В первом доме окна открыты только на первом этаже, а на втором и третьем – закрыты. Во втором доме открыты окна только на втором этаже. В третьем доме – только на третьем. Что мы можем сказать общего обо всех этих домах? Открыты в них окна или нет? Наверное, скорее закрыты. И все эти дома скорее всего мы посчитаем закрытыми. Примерно так же можно оценивать и факт проявления толерантности или интолерантности.

По своей структуре толерантность, если ее рассматривать в парадигме изучения аттитюдов, трехкомпонентна – включает *аффективный, когнитивный и конативный компоненты*. Мы полагаем, что для того, чтобы быть в целом толерантным, человеку достаточно проявления хотя бы двух компонентов (см. табл. 1):

- когнитивного и конативного (при сохранении интолерантности на эмоциональном уровне),
- аффективного и конативного (при сохранении интолерантности на когнитивном уровне),
- аффективного и когнитивного (при сохранении интолерантности на конативном уровне).

Например, модель первая: *Другого* человека можно эмоционально не принимать, но понимать и искать пути сотрудничества с ним (эта модель часто используется при формировании таких эмоционально окрашенных видов толерантности, как этническая, межкультурная, межконфессиональная).

Модель вторая: *Другого* человека можно эмоционально принимать, идти на сотрудничество с ним (помогать ему), но при этом не понимать его (эта модель часто встречается в таких видах толерантности, как управленческая, межпоколенческая, гендерная).

Наконец, третья модель: можно эмоционально принимать *Другого*, понимать его, но вежливо воздержаться от сотрудничества с ним (например, при проявлении профессиональной, социально-экономической, педагогической толерантности).

Структурные компоненты толерантности	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Эмоциональное принятие (аффективный компонент)	- (<i>мне этот человек НЕприятен</i>)	+ (<i>мне этот человек приятен</i>)	+ (<i>мне этот человек приятен</i>)
Понимание (когнитивный компонент)	+ (<i>я его понимаю</i>)	- (<i>я его не понимаю</i>)	+ (<i>я его понимаю</i>)
Сотрудничество (конативный компонент)	+ (<i>готов искать пути сотрудничества с ним</i>)	+ (<i>но готов и буду с ним сотрудничать</i>)	- (<i>от сотрудничества с ним воздержусь</i>)

Табл. 1. Комплексные модели взаимосвязи трех компонентов толерантности: аффективного, когнитивного и конативного

Аналогичным образом можно выстроить три модели проявления интолерантности, в которых будут преобладать по два минуса (Табл.2). Причем применение этих моделей позволяет искать тот ресурс (единственный плюс), который можно эффективно использовать при формировании установок толерантности в рамках коррекционной и профилактической работы.

Структурные компоненты толерантности	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Эмоциональное принятие (аффективный компонент)	- (мне этот человек НЕприятен)	- (мне этот человек НЕприятен)	+ (мне этот человек приятен)
Понимание (когнитивный компонент)	+ (я его понимаю)	- (я его не понимаю)	- (я его не понимаю)
Сотрудничество (конативный компонент)	- (от сотрудничества с ним воздержусь)	+ (но готов и буду с ним сотрудничать)	- (от сотрудничества с ним воздержусь)

Табл. 2. Комплексные модели взаимосвязи трех компонентов интолерантности: аффективного, когнитивного и конативного

Из таблиц 1 и 2 также видно, что совпадение всех трех знаков будет соответствовать ситуации перехода толерантности-интолерантности в дружественность-враждебность.

В то же время нам представляется удобным для более детального описания и дальнейшего исследования аффективного компонента толерантных установок использовать традиционные оси симпатии-антипатии, для когнитивного – ось дивергентности-конвергентности когнитивных процессов, для конативного – ось кооперации-конфронтации как стиля деятельности.

2.3 Кольцевая модель обучения толерантности «первый шаг»

Нам представляется, что логика и технология обучения толерантности в зависимости от специфики основного вида деятельности обучаемых должна быть разной.

Так, поскольку у детей и младших школьников в структуре деятельности, как известно, преобладает эмоциональный компонент, работать с ними логично с учетом этого факта. Как показывает наш 12-летний опыт ведения уроков психологии в начальной школе, именно обращение к эмоциональной сфере (например, к чувствам, связанным со значимыми жизненными событиями) позволяет формировать у детей естественную мотивацию в приобретении новых знаний и, затем, в опробовании новых форм поведения, характеризующегося большой толерантностью.¹⁵

¹⁵ см. Барднер Г., Никольская И. Что касается меня ... Сомнения и переживания самых младших

Старшие школьники и студенты, основным видом деятельности которых является познание, легко и с удовольствием работают в когнитивном режиме, обсуждая обнаруживающиеся значимые различия между людьми и аргументируя разные точки зрения. Обучаемые, меняя позиции в ходе аргументации, тем не менее, ощущают себя участниками единого процесса, что мотивирует их к разработке конструктивных стратегий совместной деятельности и далее - «надежных» технологий взаимодействия, обеспечивающих благоприятную возможность и психологическую безопасность совместного отреагирования возникающих в ходе взаимодействия интолерантных эмоциональных отношений или переживаний. Как показывает наш преподавательский опыт проведения когнитивно-ориентированных занятий и тренингов в смешанных межкультурных студенческих группах, использование такой возможности в конечном итоге приводит к очевидному повышению толерантности.¹⁶

Занятые практической деятельностью взрослые люди склонны менее абстрактно рассуждать, но больше заниматься конкретным совместным проектированием. Попытки работы со взрослыми людьми в режиме небольших лекций и дискуссий, как и непосредственное обращение к их эмоциональной сфере в тренинге, в особенности, на начальных его этапах, как правило, вызывают ответное сопротивление. Вместе с тем, в ходе обсуждения совместных проектов (или оценки результатов совместной практической деятельности) специалисты-практики значительно легче идут на эмоциональный контакт и с тренером, и друг с другом. Опираясь на этот факт, достаточно хорошо известный психологам-тренерам, мы проводим тематические семинары со взрослыми людьми в контексте деятельностно-ориентированного психологического тренинга.¹⁷ Основным содержанием такого тренинга является игровое моделирование значимых для обучаемых социальных ситуаций и процессов, а также – работа в малых группах над созданием совместных проектов, ориентированных на сотрудничество.

Опираясь на перечисленные подходы, мы в целом методически выстраиваем практическую работу в области формирования и развития толерантности (и снижения уровня интолерантности) с опорой на технологии, которые мы квалифицируем как фокусно-ориентированные, то есть зависящие от специфики основного вида деятельности обучаемых.¹⁸ Каждая из таких технологий включает в себя возможности работы со всеми тремя компонентами толерантности (толерантного отношения), но стартовые модули, то есть, «первые шаги» у этих технологий разные (см. рис. 2).

школьников. – СПб., Речь, 2005; Никольская И.М., Бардиер Г.Л. Уроки психологии в начальной школе. 2-е изд., дополн. и перераб. – СПб.: Речь, 2004.

16 см., например, Бардиер Г. Гендерные роли в зеркале интеркультуры. / Психологические свойства временного исторического знания. / Отв. ред. С.С.Миниц, Краснодар. Кубан.гос.ун-т, МНЦИПИ, 2003, с.101-103; Бардиер Г.Л., Зелинская Т.М. Психолого-педагогическое сопровождение студентов в Неваком институте языка и культуры. / Женщина в мире мужской культуры: путь к себе. СПб, НИЯК, 1999, с.30-32; Бардиер Г.Л., Третьякова О.В. Исследование стереотипов межкультурной коммуникации методом полярных профилей с последующим нестандартизированным интервью. / Образование в России: перспективы и реальность. Материалы конференции. СПб, НИЯК, 2001, с.213-217.

17 см. Бардиер Г.Л. Психологическое сопровождение многоцелевых интенсивных сетевых семинаров, направленных на развитие института Омбудсмана в регионах России. / Участие власти в защите прав человека: комиссии и Уполномоченные. / Под ред. А.Ю.Сунгурова СПб, «Норма», 2001, с.145-155.

18 см. Бардиер Г.Л. Когнитивно-ориентированный тренинг толерантности. / 18 программ тренингов: Руководство для профессионалов. Под науч. ред. В.А.Чикер. – СПб.: Речь, 2007, глава 13, с.176-192.

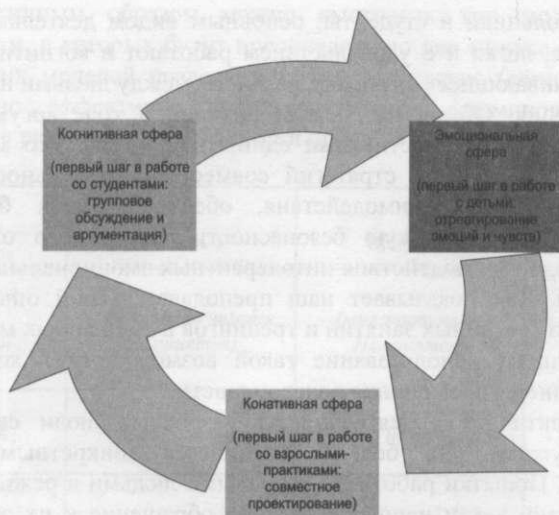

Рис. 2. Технологии «первого шага» развития толерантности (и снижения уровня интолерантности) - в зависимости от категории обучаемых

Для детей и младших школьников предлагается эмоционально-ориентированная технология, направленная, в первую очередь, на неприятные чувства, отрицательные эмоции и напряженные состояния детей.

Помогая в этом друг другу, дети сближаются, у них появляется чувство локтя, они ощущают реальную поддержку, чувствуют возрастание доверия друг к другу. На этом фоне постепенно исчезает былая эмоциональная неприязнь между отдельными детьми, они перестают остро эмоционально реагировать на существующие различия между ними, становятся на эмоциональном уровне более толерантными. Методически правильно в эти моменты предложить детям какие-то новые знания, рассказать о том, насколько важным для человека оказывается уметь понимать других людей и на этой основе проявлять к ним толерантность. И лишь на этой основе затем детям можно предлагать какую-то совместную деятельность или опробование новых, толерантных форм поведения в привычной для них учебной или игровой деятельности. Технологическая формула такой работы: **эмоции → когниции → поведение (намерения)**.

Для студентов и старшеклассников предлагается когнитивно-ориентированная технология, направленная на выявление разных точек зрения и сравнение по разным критериям их аргументации. В ходе такой работы возрастает взаимопонимание и постепенно формируется культура проявления толерантности на когнитивном уровне. На этой основе у обучаемых может осуществиться переход от когнитивной сферы к поведенческой (деятельностной), возникнуть намерение сформировать на принципах толерантности рациональную платформу для дальнейших совместных действий. Параллельно у студентов (старшеклассников) могут появиться желания поделиться своими возникающими в ходе обсуждения чувствами и попытаться осознать, конструктивно отреагировать на их, не опасаясь в ответ получить острую эмоциональную реакцию собеседника и

попасть в ситуацию конфликта. Технологическая формула такой работы: **когниции → поведение (намерения) → эмоции.**

Для взрослых специалистов-практиков предлагается поведенчески (деятельностно)-ориентированная технология, направленная на совместное игровое имитационное моделирование отдельных аспектов их деятельности, на проектировочную работу в малых группах с последующей презентацией результатов этой работы, например, в виде докладов групп. В ходе таких презентаций возникают спорные ситуации, требующие акцентирования и аргументации разных точек зрения, что технологически соответствует переходу от когнитивного компонента толерантности к эмоциональному, а от него - к когнитивному. Критериями таких переходов являются, во-первых, повышение эмоционального тонуса группы, во-вторых, возрастание потребности в получении конкретных знаний от преподавателей, а также – в конструировании новых знаний, в том числе – об опыте работы других членов группы, которые ранее, возможно из-за специфики своих отличий не вызывали интереса или даже рассматривались как противники, но отношение к которым теперь стало более толерантным (например, именно таким образом были сформированы на нескольких семинарах СПб центра Стратегия основы для дальнейших толерантных отношений и был снижен уровень интолерантности во взаимоотношениях сотрудников правоохранительных органов и представителей национально-культурных объединений). Технологическая формула работы в этом случае: **поведение (намерения) → эмоции → когниции.**

Указанные технологии описаны и используются, в частности, в учебном процессе Невского института языка и культуры.¹⁹

2.4. Уровневая модель крайних проявлений интолерантности «ступени интолерантности»

Для того чтобы дать наиболее четкое определение экстремизма, а также проанализировать его социально-психологическую природу, необходимо рассматривать это понятие в ряду смежных с ним понятий: радикализм, фундаментализм, терроризм, фанатизм.

Радикализм (от лат. radix - корень) в широком смысле трактуется как особый социокультурный феномен, обусловленный особенностями социального, исторического, экономического и религиозного развития страны, проявляющийся в ценностных ориентациях, устойчивых формах политического поведения субъектов, нацеленных на оппозиционность, изменения, тотальный, быстрый темп перемен, примат силовых методов в реализации политических целей.

Термин «радикализм» прежде всего обозначает разрыв с уже существующей традицией, ее капитальное изменение.

Экстремизм (от лат. extremis и фр. extremismе) подразумевает приверженность к крайним политическим и идеологическим взглядам и действиям. Психологически экстремизм – это продолжение и дальнейшее развитие радикализма.

19 См. Бардисер Г.Л. Когнитивно-ориентированная технология развития толерантности как методический инструмент практической социальной психологии толерантности. / Язык и культура – основа общественной связности. Научная сессия «IX Невские чтения». – СПб.: Изд-во «Осипов», 2007. – 383 с., с.237-241.

К числу факторов, порождающих экстремизм относят: социально-экономические кризисы, деформацию политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств, настроений хандры, пассивности, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страх перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслия, блокирование легитимной самостоятельности человека, национальный гнет, амбиции лидеров политических партий, ориентации лидеров и авторов политического процесса на экстремальные средства политической деятельности.

Социальную базу экстремизма составляют: маргинальные слои, представители националистических движений, представители религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью, в частности, интеллигенция, молодежь, студенчество, военные.

Анализируя факторы и причины возникновения экстремизма, можно увидеть, что в его основе лежит огромный потенциал отрицательных эмоций и переживаний. Если эти переживания со стороны государства не контролируются (не учитываются) и общество не предпринимает никаких действий для снижения эмоционального напряжения, то вероятность создания в стране тревожной ситуации готовности большей части населения к неосознаваемому протесту значительно возрастает. С социально-психологической точки зрения можно смело утверждать, что люди, способные к спонтанному выражению своего протеста именно посредством экстремистских действий, в такой ситуации объявляются чаще.

Отмечается также, что характерной чертой экстремизма является... *«черно-белый»* взгляд на политический процесс, жесткое противопоставление *«своих»* – приверженцев новой системы ценностей – и *«чужих»*, под которыми понимается практически все общество и, прежде всего, официальные структуры.

С социально-психологической точки зрения, перечисленные признаки экстремизма можно отнести уже не к эмоциональному, а к когнитивному, рассудочному аспекту человеческого сознания.

Анализируя социально-психологическую сущность этих компонентов без особого труда можно отметить, что они описывают не дивергентное (расходящееся, открытое новому, включающее альтернативы), а конвергентное (сходящееся, не теряющее альтернатив, закрытое для всего нового, категоричное) мышление.

Понятно, что именно люди с дивергентным мышлением способны идти на переговоры, прислушиваться к мнениям других, изменять свои мнения и оценки в соответствии с изменением ситуации или по мере обсуждения тех или иных аргументов. Именно люди с дивергентным мышлением способны решать все возникающие вопросы мирным путем, не прибегая к открытым формам выражения своего протеста.

Напротив, люди с конвергентным мышлением отличаются догматичностью, неспособностью к диалогу, бескомпромиссностью. Такие люди часто считают, что нет смысла тратить время на разговоры и рассуждения, а пора приступать к реальным действиям. И эти действия, конечно, должны быть направлены на тех, кого они категорично объявляют *«чужими»*.

Психологический механизм возникновения и развития экстремизма на

уровне поведения отдельных социальных групп и личностей ряд авторов связывает с ситуациями, провоцирующими разрыв между притязаниями личности и возможностями удовлетворения этих притязаний; появлением *нетолерантных* установок и возрастанием *агрессии*; поиском «*козла отпущения*» (смещение агрессии на группы или людей, которые антипатичны, четко выделены и относительно бесправны); поиском отдельной личности, группы, власти и т.д., которая впоследствии примет черты «*врага*», а затем и прочно войдет в его образ (как правило, в образ врага попадают *меньшинства*); испытанием фрустрации на фоне обладания высокими притязаниями без возможности их реализовать.

Любопытно отметить, что выражая свой протест против одного, но направляя свои протестные действия на другое (на невинные жертвы, признанные «чужими»), экстремисты, прежде всего, нарушают границы неписанных законов человеческого социального поведения, то есть, нормы нравственности, этики, морали. И уж потом они начинают преступать те законы, которые установлены государством для регулирования общественной жизни.

Надо отметить, что в условиях множественных изменений, трансформаций и реформ общественной жизни, государственные законы, ее регулирующие, начинают отставать от темпов самой жизни. И это открывает для экстремистов дополнительные возможности осуществления ненаказуемых действий.

Примером такого нежизнеспособного закона можно считать «мертворожденный» федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности. Закон дает много определений, но не предлагает реальных путей противодействия экстремизму. Подробный анализ текста закона, не дает возможности говорить о конкретных механизмах противодействия экстремизму. Закон также не дает ссылок на конкретные подзаконные акты, которые могли бы содействовать его исполнению.

Продолжая определение смежных по отношению к экстремизму понятий, остановимся на понятиях фанатизма и терроризма.

Фанатизм (от лат. fanit – жертвенник или fanaticus – исступленный) - обозначает непоколебимую приверженность определенным убеждениям, верованиям или воззрениям, проявляется в нетерпимости к другим взглядам, в крайнем пренебрежении к существующим юридическим и этическим нормам, которые препятствуют достижению некой сверхценной для фанатика цели... Именно утверждение своих убеждений ценой собственной жизни представляет собой наиболее распространенный и чаще всего встречающийся вариант фанатизма.

Терроризм – это особая форма *политического насилия*, которая характеризуется *целеустремленностью, жестокостью и внешней эффективностью*; это нанесение материального ущерба или уничтожение противников с целью запугивания, совершение *демонстративно деструктивных* действий. Это: политическая борьба в интересах государства, организаций и групп лиц; партизанские действия и войны; исламский терроризм; желание изменить поведение людей, запугав их актами террора и т.д. Отмечается, что терроризм возникает тогда, когда исчерпаны все возможности диалога.

Сопоставляя приведенные определения, мы видим, что наименее опасным проявлением интолерантности оказывается обычное переживание агрессии,

связанное с неудовлетворенностью теми или иными условиями существования человека в его сегодняшнем «настоящем». Переживание возникает на эмоциональном уровне, держится недолго, выражается в виде каскада эмоциональных всплесков или, напротив, замыкания, отгороженности, ухода в себя. Воспитанность позволяет человеку сдерживать свои эмоции, не нанося их выражением неудобств окружающим.

Следующий уровень крайних проявлений интолерантности – это проявления радикализма и фундаментализма. Вероятно, к этому уровню следует отнести также и проявления нигилизма. Социальной опасности эти проявления сами по себе не представляют, поскольку они реализуются только на когнитивном уровне. В голове радикалиста, недовольного «настоящим» зреют идеи его конструктивного изменения в направлении желаемого будущего. Опасность начинает возникать по мере того, как эти идеи начинают превращаться в идеологию. Фундаменталист, недовольный настоящим, напротив, стремится вернуть его к прошлому. Его идеи также могут стать идеологией. Нигилист просто все отрицает, ничего не предлагая взамен. Он менее всех опасен.

Экстремисты и террористы – это воплощение идеологии радикализма и фундаментализма на уровне действия, причем, противозаконного. Фанатизм – самая крайняя степень выраженности интолерантности на уровне действий. Действия фанатика не только нарушают закон, но еще и разрушают (в том числе, и физически) его собственную личность.

Перечисленные ступени иллюстрирует ниже приведенная схема.

Рис. 3. Модель «Ступени интолерантности»

2.5 Выводы, рекомендации, вопросы для самоконтроля

Выводы

1. Умение человека *принимать мир таким, каков он есть*, выстраивать отношения с окружающими людьми с учетом их многочисленных различий принято обозначать термином «толерантность».
2. Толерантность-интолерантность может психологически проявляться в виде переживаний, рассуждений и действий.
3. Более этнически толерантными являются люди, у которых лучше (прочнее) сформирована собственная этническая идентичность.
4. Толерантность – это социальная реальность, которую люди наблюдают в повседневной жизни, когда **социальная значимость различий**, существующих между ними (или группами, к которым они принадлежат) **воспринимается как психологическая угроза**.
5. Различия между людьми можно объединить в три группы: биологические, культурно-психологические, социально-психологические.
6. Выделяют три подхода к трактовке толерантности: **нормативный, инструментальный, профилактический**.
7. Модель – «треугольник толерантности» - нормативная, модели «дома и окна» и «первый шаг» - инструментальные, модель «ступени интолерантности» - профилактическая.

Рекомендации

1. Расценивать человека как толерантного или не толерантного с позиций его законопослушности, воспитанности и умения соблюдать достигнутые договоренности.
2. Иметь в виду, что у толерантного человека один из трех компонентов толерантности (аффективный, когнитивный или поведенческий) может быть интолерантным, чтобы другие два были толерантными.
3. Иметь в виду, что у интолерантного человека хотя бы один из трех компонентов толерантности (аффективный, когнитивный или поведенческий) должен быть толерантным, на его развитии и надо строить коррекционную работу с этим человеком.
4. Первый шаг технологии развития толерантности:
 - у детей (в том числе, младших подростков) – реагирование на их негативное эмоциональное состояние;
 - у «интеллектуально-продвинутых» старших подростков и молодежи – обсуждение конкретных случаев и примеров проявления толерантности и интолерантности (в том числе, и их собственной),
 - у людей, ориентированных на практическую деятельность, в том числе, у молодежи, предпочитающей «ступым разговорам» «реальный экстрим», «экшн», тусовки, массовые мероприятия – организация толерантно-

ориентированной совместной деятельности (в том числе – проведение тренингов, деловых игр, молодежных массовых мероприятий и т.п.).

5. Учитывая разную степень опасности крайних проявлений интолерантности на каждой из ступеней «пирамиды интолерантности», проводить психологическое сопровождение по-разному: на первой ступени оказывать психологическую поддержку, на второй – убеждать, на третьей – строго пресекать, привлекая при необходимости правоохранительные органы, на четвертой – изолировать и обращаться к психиатрам.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему экстремистские группировки проявляют крайнюю интолерантность именно к этническим различиям, а не к каким-то другим? Например, социально-экономическим?
2. Может ли молодой человек или девушка, обладающие внешне различимыми этническими признаками, стать членом экстремистской группировки? В чем тогда будет состоять их сходство с другими членами этой группировки?
3. Почему люди избегают признаваться в своей интолерантности, хотя все ее в той или иной степени хотя бы переживают?
4. К каким последствиям может привести неверно сделанный первый шаг при организации обучения толерантности в разных средах?
5. Почему законом запрещены крайние проявления интолерантности только на уровне действий (публичные выступления, призывы, акции)?

Глава 3.

Молодежная активность в публичном пространстве

Молодежь – это наиболее мобильная часть населения. Основной фактор психологического развития молодежи – социальное самоопределение, в том числе, формирование своего отношения к общественной жизни. Формируя это отношение, молодые люди, в первую очередь, экспериментальным путем определяют границы дозволенного и недозволенного, то есть, выстраивают для себя рамки общественной жизни. Позже эти социальные рамки у каждого отдельно взятого взрослого человека сужаются до пределов поля его индивидуальных интересов, возможностей и притязаний (личных, межличностных, карьерных, духовных, гражданских). У некоторых взрослых поле настолько сужается, что превращается в то, что мы образно называем «жизненная колея». Взрослый самоопределившийся человек всегда может более или менее уверенно сказать: «Это мое. А это – не мое». Молодой человек – нет. Он активен. Ему все интересно (особенно то, что его сверстники считают «прикольным»). Он подвластен моде. Ему все хочется попробовать. Для него важно обозначиться в публичном пространстве, «заявить миру о себе». Он – самый активный, но и самый трудно

прогнозируемый субъект в системе общественных массовых коммуникаций.

При этом молодежь – это и наиболее отзывчивая часть интеллигенции, адекватно отражающая мысли, взгляды, действия тех слоев общества, к которым они принадлежат по своему происхождению и воспитанию. А поскольку «искать границы» социального пространства в одиночку невыносимо, молодые люди традиционно объединяются в социальные группы (тусовки). Уровень организации таких групп может быть самым разным: от постоянных посетителей какого-то модного клуба – до закрытых группировок, граничащих с девиантностью и криминалом (банды, секты, хакеры, диггеры, хулсы, наркоманы, пивоголики, экстремисты).

Для молодежных объединений важен контекст культуры. Особое значение приобретают ее внешние атрибуты. Так появляются разнообразные молодежные субкультуры. Некоторые молодые люди стойко придерживаются одной молодежной субкультуры, другие флукутируют из одной субкультуры в другую. Но в обоих случаях принципиально важно одно: молодые люди самоопределяются, исследуют социальные границы, и делают это активно, напористо, часто – вызывающе. Принадлежность к ярко внешне атрибутированной молодежной субкультуре придает их поведению шарм экстрима. В этом контексте наиболее предпочитаемой стратегией поведения нередко становится эпатаж.

3.1 Классификация и примеры массовых коммуникаций в молодежной среде

Рассмотрим общеизвестные определения и классификации массовых коммуникаций.²⁰

Под коммуникацией в широком смысле понимается и система, в которой осуществляется взаимодействие; и процесс взаимодействия; и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию. Выделяют различные типы коммуникаций: внутриличностная (личностная), межличностная, внутригрупповая, межгрупповая, межкультурная, массовая коммуникации.

Массовая коммуникация — это система взаимосвязей, позволяющая получить практически одновременный доступ к социально значимым сообщениям большому числу людей, независимо от места расположения, положения, социального статуса (например, СМИ, Интернет). Такая коммуникация развивается на основе использования технических средств размножения и передачи сообщения. Как правило, массовые коммуникации осуществляются специализированными организациями (издательства, агентства, редакции, студии).

Под массовыми коммуникациями можно подразумевать и одновременное нахождение большого числа людей в ограниченном пространстве, позволяющем осуществлять им взаимодействие (коммуникацию) с «лидерами мнений» (например, митинги, шествия, презентации, концерты в больших открытых или закрытых помещениях). Общим критерием для обоих видов массовой коммуникации является одновременность нахождения большого числа людей в ограниченном пространстве, позволяющем осуществлять им взаимодействие (коммуникацию) с «лидерами мнений» (например, митинги, шествия, презентации, концерты в больших открытых или закрытых помещениях). Общим критерием для обоих видов массовой коммуникации является одновременность нахождения большого числа людей в ограниченном пространстве, позволяющем осуществлять им взаимодействие (коммуникацию) с «лидерами мнений» (например, митинги, шествия, презентации, концерты в больших открытых или закрытых помещениях).

20 Геворкян А.Э. Понятие, сущность и функции массовой коммуникации. // Социологические науки. Выпуск №3, 2005.

коммуникации является одновременное потребление большим количеством людей массовой информации.

По инициативности коммуникаторов коммуникации делятся на активные и пассивные коммуникации. По степени организованности коммуникации подразделяются на случайные и неслучайные (организованные).

В зависимости от направления потока информации коммуникации подразделяются на горизонтальные и вертикальные. Вертикальное направление, в свою очередь, подразделяется на нисходящее и восходящее.

В зависимости от используемых знаковых систем коммуникации подразделяются на вербальные и невербальные. Вербальные коммуникативные средства представляют собой словесное взаимодействие сторон. Вербальные коммуникации осуществляются с помощью знаковых систем, символов, главным среди которых является язык. При невербальной коммуникации используются невербальные коммуникативные средства, которые выполняют базовые функции коммуникации (информационную, прагматическую и экспрессивную).

Вопрос: какой вид массовой коммуникации оказывается наиболее предпочитаемым в молодежной среде? От ответа на этот вопрос зависит основная ориентация и собственно содержание технологий психологического сопровождения, которые могли бы стать конструктивным инструментом в работе с молодежью в целом и в профилактике экстремизма – в частности.

Конечно, представители молодого поколения участвуют практически во всех видах массовых коммуникаций, практикующихся в данном обществе (или регионе). Но какие массовые коммуникации для работы с ними более, а какие – менее эффективны?

Как уже было сказано выше (см. кольцевую модель обучения толерантности «первый шаг», гл.2.1), на эффективность обучающего (кстати, и воспитательного тоже) воздействия влияет основная сфера деятельности обучаемых.

У детей это эмоционально насыщенная игра. Поэтому дети так любят конкурсы, творческие задания, фестивали, неожиданности и сюрпризы.

У старшеклассников, студентов и людей интеллектуального труда это все, что связано с возможностями обсуждения, рассуждения, обмена мнениями, убеждения, аргументации, получения новой информации, высказывания собственной точки зрения. Для них всегда интересны семинары, Круглые Столы, встречи с авторитетными публичными людьми, всякого рода дебаты, олимпиады, официальные презентации, выставки.

У людей, занятых практической деятельностью, это все виды совместности, причем, наиболее востребована совместность с прагматическим уклоном («чтобы было для пользы дела»): митинги, шествия, сборы подписей, забастовки, акции протеста, всякого рода субботники, коллективный отдых, туризм и т.п.

А что же молодежь в целом?

На поверку оказывается, что в силу своих психологических особенностей она «всеядна»:

- эмоционально «отрывается» на концертах, фестивалях и массовых праздниках,
- охотно дебатировать и предъявляет высокие интеллектуальные требования к содержанию всех массовых мероприятий (чтобы было «хитро

придуманно», чтобы «режиссер был грамотный», чтобы все «были в теме»),

- в силу своей невероятной мобильности принимает участие в огромном количестве массовых акций, из соображений «пофигизма» готова присоединиться к любому шествию, сборищу, включая стихийное (толпу); с завидной регулярностью посещает места свободного общения («тусит»).

Возникает следующий логичный вопрос: какие массовые коммуникации (точнее, массовые мероприятия) могут одновременно удовлетворять и эмоциональные, и информационные, и «коллективно-эргономические» потребности современных молодых людей?

Такие массовые мероприятия существуют. И считаются традиционно молодежными. Это, например:

- долгосрочные интерактивные медиа-проекты «про жизнь» («Последний герой», «За стеклом», «Дом-2» и т.п.),
- среднесрочные молодежные сборища, предполагающие совместное проживание («Грушинский фестиваль», Казантип, скаутские и летние лагеря, летние школы, аналоги ушедших в прошлое студенческих сторойотрядов и т.п.),
- краткосрочные массовые акции (флешмобы).

Поскольку последние являются наименее затратными и относительно новыми формами массовых коммуникаций, остановимся на них подробнее, имея в виду, что этот инструмент может оказаться достаточно эффективным в работе с молодежью, в том числе, потенциально находящейся под влиянием экстремистских рекрутинговых организаций.

Флешмоб (также флэшмоб, флэш моб, флэш-моб или просто моб, *от англ. flash mob — «мгновенная толпа», «flash» – вспышка, «mob» – толпа*) представляет собой заранее спланированную массовую акцию, организованную через современные быстродействующие средства коммуникации (в основном через Интернет), в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия (чаще всего абсурдного характера), называемые сценарием, и затем быстро расходится²¹.

Явление флешмобов началось после того, как в октябре 2002 г. вышла книга социолога Говарда Рейнгольда «Умная толпа: следующая социальная революция», в которой автор предсказывал, что люди будут использовать новые коммуникационные технологии (Интернет, сотовые телефоны) для самоорганизации. В июне 2003 года преуспевающий 28-летний программист Роб Зазуэта из Сан-Франциско, прочитав труды Рейнгольда, создал сайт, на котором поставил вопрос о проведении специально организованных ради развлечения акций, основанных на технологии умных толп.

О. Львова в своей работе «Практический аспект применения новых инструментов PR: управление толпой» дает следующее описание флешмобам.: «Пожалуй, основной движущей силой, подталкивающей людей к совершению массовых «нестандартных», эпатажных и бессмысленных действий, является

21 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Флешмоб>

простая скука. <...> Как правило, большинство участников акций молоды, активны и уже пресыщены современными, уже ставшими традиционными, развлечениями вроде кино-кафе-клуб-интернет. Кроме того, многие устали именно от привычного хода жизни и желают хоть как-то на него повлиять в сторону внесения ярких красок, впечатлений и дополнительных удовольствий в привычное существование». ²²

Еще в число целей мобберов можно включить: произведение впечатления на окружающих; ощущение причастности к общему делу; **самоутверждение** (испытать себя: «Смогу ли я это сделать на людях?»); попытка получить **острые ощущения**; получить эффект сродни **эффекту от групповой психологии**; почувствовать себя свободным от общественных стереотипов поведения.

Считается, что инициировать флешмоб может каждый. Для этого нужно совершить определенный набор действий:

1. найти средства, как оповестить максимальное количество людей о том, что ты хочешь сделать. Самый легкий способ – через Интернет.
2. иметь хотя бы парочку единомышленников, которые вместе с тобой поддержат придуманную акцию, начинание, чтобы по Интернету было видно, что это не один человек «гонит волну», а два-три, а лучше – еще больше.
3. для начала хотя бы со своими двумя-тремя друзьями прийти на то место, где вы хотите что-то провести.

Истинные сторонники движения утверждают, что акции проводятся не на показ, а для самих себя: ты и зритель и участник, а другой зритель стоит рядом с тобой²³.

Однако поскольку чаще всего такие нестандартные мероприятия находят широкое освещение в СМИ, хитрые пиарщики используют их для достижения своих, строго определенных целей, отличных от тех бескорыстных и светлых, что прибуши флешмобу в его первоначальном виде.

Таким образом, становится очевидно, что флешмоб, с одной стороны, является очень удобным и эффективным инструментом в воспитательной работе с молодежью. С другой – это не менее удобный и эффективный инструмент ориентации молодежи отнюдь не на социально-значимые цели. Все зависит от того, как повести работу с участниками флешмоба дальше. Можно считать, что первый технологический шаг сделан: флешмоб разбудил эмоции. В некоторых случаях (как это и предписывается в классических флешмобах) цель уже и достигнута. В иных случаях, если флешмоб является инструментом каких-то далеко идущих целей, это, действительно, только первый шаг. При этом организаторы могут быть как заранее известны, так и оставаться в тени. А главное, участники могут даже не подозревать об истинных целях акции.

Сегодня и в России есть масса примеров флешмоб-акций, проведенных по классическим канонам: В Москве прошел моб, который назывался «Целующийся город»: более 2 тысяч людей пришли на Манежную площадь и ровно в 20.00 принялись страстно целоваться. Примерно в этот же период имели место уже ранее проведенные на Западе “Free hugs”, когда на Арбате люди с табличками «Обними

22 http://pr-club.com/PR_Lib/Lvov-Flash.doc

23 *Флеш-моб: игра или политика*, радио Свобода, 18.05.2007 <http://www.svobodanews.ru/articlec.asp?exactdate=20070518140058693>

меня» падали друг другу в объятия и “Bang-bang” на Красной площади, смысл которого сводился к тому, чтобы стрелять в других участников из воображаемого оружия, в роли которого выступали пальцы, со словами «bang-bang», а жертвы должны были падать прямо на асфальт. В Санкт-Петербурге народ собрался возле фонтана напротив Казанского собора. Здесь пара активистов вылила в фонтан пять баночек моющей жидкости. Струи взбили ее так, что пена закрыла собой не только площадь, но и соседние скамейки вместе с газоном.²⁴

Выделяют следующие виды флешмобов: классический флешмоб, полит-моб или социо-моб, неспектакльный моб, i-моб, арт-моб, экстрим-моб, L-моб, фан-моб, Майкл Джексон флешмоб (Фан-моб), date-моб, моб-хаус, моб-игра, фаршинг.²⁵

К слову сказать, идея привязывать ленточку на антенну машины или на свою одежду, и таким вот незатейливым образом отдавать дань памяти подвигу предков – это тоже флешмоб. Акция проводится с 2005 г. и, как отмечает О.Львова, мало кто помнит, что вдохновителем здесь выступало РИА Новости. На официальном сайте www.cpd.org.ru информация об этом отсутствует, а людям до сих пор нравится

3.2 Нормативная база, правоприменительная практика, мягкие и жесткие методы противодействия экстремизму как массовидному процессу

В пакет документов, имеющих отношение к нормативной базе противодействия экстремизму входят документы международного, федерального и регионального уровней.²⁶

В число документов международного и федерального уровней входят широко известные законы, нормативные акты, декларации, рекомендации, конвенции (например, Всеобщая декларация прав человека, Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация принципов толерантности; в России – Конституция, Федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности, соответствующие статьи Уголовного Кодекса, ряд известных Указов Президента).

Региональные нормативные базы противодействия экстремизму достаточно оригинальны. Например, в Петербурге работает Закон об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики. Есть закон о запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории республики Дагестан, закон о противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории КЧР и др.

Материалы по правоприменительной практике, имеющей отношение к проявлениям экстремизма (или по отсутствию такой практики) – это конкретные ситуации, связанные с реальными или юридически квалифицируемыми проявлениями этого феномена. В совокупность таких ситуаций, в частности, входят:²⁷

- житейские наблюдения, не имеющие прямого соприкосновения с

24 http://pr-club.com/PR_Lib/Lvov-Flash.doc

25 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Флешмоб>

26 см. Противодействие экстремизму: Сборник нормативных актов / Под ред. О.В.Тимченко. – СПб.: Норма, 2003.

27 Противодействие экстремизму: правоприменительная практика / Под ред. Г.Л.Бардисер. – СПб.: Норма, 2003.

правоприменительной практикой, но связанные с феноменами проявления экстремизма

- инциденты – проявления экстремизма, отмеченные в прессе, предоставленные национально-этническими объединениями или иными сообществами, не принятые к рассмотрению правоохранительными органами
- прецеденты – случаи, принятые к рассмотрению, но реально не имеющие отношения к экстремизму
- примеры юридической практики, включающие судебные разбирательства.

С точки зрения квалификации этих ситуаций правоохранительными органами эксперты составляют такую классификацию:²⁸

1. Применение к случаям проявления экстремизма квалификации общеуголовных преступлений, без дополнительного учета мотивов национальной или религиозной вражды.
2. Отнесение к проявлениям экстремизма правонарушений, совершаемых без каких-либо национальных, религиозных или подобных мотивов.
3. Действительное проявление экстремизма и его правильная правовая квалификация.

Националистические лозунги, призывы, демонстрирование и распространение нацистской символики, выпуск и распространение агитационной литературы, агитация через СМИ.

Проявления религиозного экстремизма, деятельность религиозных сект.

Эксперты считают, что для выработки эффективного правового механизма противодействия экстремизму необходимо определить формы и критерии его проявления.

По характеру вреда, причиняемого в результате экстремистской деятельности, можно делить проявления экстремизма на:

- причиняющие материальный и моральный вред (например, причинение вреда жизни и здоровью гражданина),
- причиняющие материальный ущерб (порча имущества, погромы и разрушения),
- причиняющие только моральный вред (оскорбления и унижения, активная публичная пропаганда и т.д.).
- непосредственно не причиняют вреда, – формальные составы преступлений или административных правонарушений (распространение литературы, символики и т.д.).

Другим, не менее важным критерием, может выступать **публичность** совершаемых действий, причем публичные действия могут иметь своим объектом как конкретных лиц, так и неопределенный круг лиц, но определенную социальную группу.

Вопрос о том, как применять эти критерии в каждой конкретной ситуации (в особенности, критерий публичности) – это самый сложный вопрос экспертизы, технология которой еще только разрабатывается.²⁹

²⁸ Там же, с.49-53.

²⁹ См. Правоохранительные органы и правозащитные организации в борьбе с этническими преступлениями. Механизмы взаимодействия / А.Я.Винников, Н.М.Гирсенко, О.Н.Коршунова, Е.Б.Сорова; Под общ. ред.

К составу правоприменительной практики, вероятно, с известной долей условности, следует отнести специально создаваемые структуры, цель деятельности которых в целом состоит в предотвращении экстремистских проявлений.

Локальные цели таких организаций могут быть связаны как с оказанием непосредственной помощи правоохранительным органам (изучение ситуации, контроль за неформальными молодежными объединениями, разработка и применение технологий экспертизы), так и с профилактикой втягивания молодых людей в экстремистские сообщества.

Так, созданный при ГУВД Санкт-Петербурга Центр противодействия экстремизму (центр Э) определяет свою позицию следующим образом:³⁰

«Экстремизм представляет особую опасность, так как «накладывается» на сепаратизм, национализм, фундаментализм, обостряет правовые, политические, социально-экономические, религиозные отношения, на длительное время сохраняет их конфликтность».

Отличительными чертами современного экстремизма являются пропаганда и применение насилия для достижения политических целей, попытки отдельных религиозных и националистически настроенных лидеров использовать методы криминального террора, камуфлирование криминальными авторитетами откровенного бандитизма радикальными политическими лозунгами.

В своем ежегодном Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации определил рост экстремизма как «серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности».

Гражданское общество в целом, отдельные члены общества должны понимать опасность экстремизма, как явления вообще, а также осознавать, что малочисленные протестные акции, выступления на религиозной основе и т.п., если не давать им должной оценки со стороны общества, могут перерасти в стихийные волнения, которые коснутся каждого в малой или большей степени. Для формирования адекватного восприятия и оценки со стороны каждого члена гражданского общества необходимо организовать открытый диалог по обсуждению этой общей проблемы. Сотрудники Центра по противодействию экстремизму готовы на конструктивный диалог с гражданами не только Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но и со всеми лицами, которые заинтересованы в разрешении многих конфликтных ситуаций, являющихся следствием межнациональных, политических и иных противоречий».

А позиция недавно созданного при Санкт-Петербургском университете первого в России Научно-исследовательского экспертного центра по изучению проблем экстремизма звучит так:

«Необходимость создания такого НИИ была вызвана ростом заказов на экспертизы и научные изыскания по данной тематике. Среди основных направлений работы – оценка действующих нормативных актов, предложения по их совершенствованию, комплексный анализ информации, связанной с

О.Н.Коршуновой. – СПб, 2003; Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / Н.М.Гиренко, О.Н.Коршунова, А.А.Сапожков, Е.Б.Серова, И.Е.Тимоцук; Под общ. ред. О.Н.Коршуновой. – СПб, 2006.

30 <http://www.guvdspp.ru/slugbi/center-e.html>

проблемами экстремизма.

Кроме того, в центре готовы оказывать помощь как тем, кто пострадал от действий экстремистов, так и тем, кого как экстремиста преследуют правоохранительные органы.

Изучать проблемы ксенофобии и разрабатывать новые методики будут филологи, социологи, юристы, психологи и другие специалисты Университета).

Отмечается, что основными функциями центра будут:

- реагирование на запросы от граждан, правоохранительных органов с просьбой провести экспертизу того или иного документа на предмет подтверждения его экстремистской направленности. Эти запросы будут распределяться между учеными, которых пока очень немного.

- создание общих единых методик, по которым смогут работать все специалисты в стране.

Со временем сотрудники центра намерены выйти в правительство РФ с предложением проверять на предмет возможного экстремизма все наиболее значимые законопроекты.

Поскольку нас изначально волнует в данной главе вопрос о массовых коммуникациях в молодежной среде, необходимо обозначить следующие проблемы.

1. Методы противодействия экстремизму. Чему отдавать предпочтение – мягким, профилактическим или жестким, карательным методам?
2. Если применяются жесткие методы, то как избежать их должностного превышения?
3. Если применяются мягкие методы, то где устанавливать границы толерантности к тем, кто сам является интолерантным?

В 2004 году мы проводили исследование отношения к методам противодействия экстремизму среди студентов Санкт-Петербургских вузов и старших школьников. Целью исследования было изучение степени их информированности и заинтересованности в обсуждении вопросов, связанных с экстремизмом, а также выявление их предпочтений по отношению к жестким и мягким методам противодействия экстремизму.

Исследование показало, что студенты более информированы чем старшие школьники и их отношение к явлению экстремизма в нашем обществе более осознанно.

Что же касается методов, то и те, и другие отдали явное предпочтение мягким методам, поскольку в качестве основных причин, которые приводят людей в сообщество экстремистов, они назвали психологические механизмы:³¹

1. Потребности в самоутверждении - доверчивость, желание самоутвердиться, быть «крутым», добиться уважения, показать свою принципиальность, стать лидером.
2. Сильные эмоции - ложь, шок, ненависть, страх, жалость, гордость, злость, стресс, агрессия, жестокость, нетерпимость.
3. Низкий уровень самосознания и самоконтроля - невнимательность, чье-

³¹ Противодействие экстремизму: внесение изменений в нормативную базу и правоприменительную практику / Под ред. А.Ю.Сунгурова и Г.Л.Бардисер. - СПб.: Норма, 2004.

то влияние, неумение слушать, невоспитанность.

4. Негативные свойства личности – недоверчивость, зависть, конфликтность, глупость, превосходство.
5. Очевидные возрастные особенности – молодость, желание найти себя, влияние друзей, крепкие нервы.

Следующая проблема – превышение должностных полномочий – стоит очень остро.

Информационно-аналитическим центром Сова был опубликован большой доклад о неправомерном применении антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году. Доклад включает следующие разделы:

- нормотворчество,
- проблема имитации антиэкстремистской деятельности,
- федеральный список экстремистской литературы: Ответственность Министерства юстиции. Признание материалов экстремистскими и проблема свободы слова в Интернете.
- прямое злоупотребление антиэкстремистским законом. Преследование религиозных групп. Преследование политических и общественных активистов и организаций. Преследования СМИ. Преследования правозащитников. Избирательные кампании.³²

Есть множество примеров, когда правоприменительная практика «работает не по адресу» в молодежной среде.

Действительно, трудно иногда бывает угадать намерения эмоционально «раскрепощенной» молодежи, участвующей в том или ином массовом уличном мероприятии.

Вот недавний пример такого случая. Все произошло в городе Ульяновске. Случай опубликован в местной газете АиФ.

«В субботу около трёх часов дня у памятника букве Ё собрались представители различных молодёжных субкультур. Эмо, готы, рэперы, скинхеды и цивилиы (те, кто не относится ни к каким субкультурам) решили провести танцевальный флэш-моб против употребления алкоголя, наркотиков и прочей гадости. Таким образом предполагалось сдружить представителей различных субкультур и выразить своё отношение к вредным привычкам. Участники в ритме хардбасс двигались от буквы Ё к ЦУМу, потом на площадь Ленина. Завершить действие собирались на площади 30-летия Победы у обелиска. Ребята веселились, танцевали под музыку с телефонов, усиленную колонками, по пути фотографировались. Многие из них были в масках. Часам к четырём добрались до обелиска. Тут подъехали сотрудники полиции, предложили им сесть в машину и проехать в РОВД. Документы при себе были не у всех. В РОВД у подростков сняли отпечатки пальцев, сфотографировали их и объявили, что они причислены к экстремистским группировкам, после чего вызвали родителей.

- Когда нам предложили поехать в дежурную часть, мы не сопротивлялись, - рассказывает участник акции **Дмитрий УЛИТИН**. – Все были трезвые и пропагандировали трезвый образ жизни. Нас привезли в РОВД и держали в актовом зале, потому что 25 человек по кабинетам не поместились. Сначала сотрудники центра противодействия экстремизму (ЦПЭ) всех уводили по одному, фотографировали, переписывали имена. Потом нас ещё раз сфотографировали, принудительно сняли

32 <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2011/03/d21249/>

отпечатки пальцев. Некоторые девочки не хотели этого делать, но полицейские стали кричать, что кто не хочет, того они заставят. Когда брали отпечатки пальцев, руки у всех испачкались в краске. Мы попросили проводить нас в туалет, но нам не разрешили. Тогда мальчишки пообещали вытереть руки о кресла. Минут через десять сотрудники полиции нас всё же сопроводили до туалета. Инспектор по делам несовершеннолетних составила протокол. В протоколе было указано, что забрали нас ради нашей же безопасности.

Среди прочих был задержан и **нештатный сотрудник одного из ульяновских СМИ Сергей СЛЫХАНОВ.**

- Я не принимал участия в флэш-мобе, - пояснил Сергей нашему корреспонденту. - По заданию редакции готовил материал о молодёжных субкультурах. Показал сотрудникам полиции удостоверение, но меня забрали вместе с остальными. Сказали, что мы проводили митинг, хотя у нас не было ни флагов, ни транспарантов. Никаких правил мы не нарушали, включая правила дорожного движения. Даже площадь 30-летия Победы пересекли через подземный переход. Мне было не страшно, а даже интересно побывать в РОВД, посмотреть, как всё это происходит. Часа через два начали приезжать родители. И моих тоже вызвали. Родителей просили дать расписку, что они не имеют претензий к сотрудникам полиции за то, что те забрали детей. Хотя за что забрали – толком объяснить не смогли... За мной приехал отец. Он удивился: «Теперь что, и за движение против алкоголизма будут забирать?» - не стал писать расписку и отпустил меня дальше гулять. Я снова вернулся в РОВД. Остальным родителям расписки написать всё же пришлось, иначе детей отказывались отпускать.

Потом сообщили в школы, что они являются членами экстремистских организаций. У многих сейчас проблемы, стоит вопрос даже об отчислении из школы. Издание, с которым я сотрудничаю, направило запрос начальнику УВД, где просили разъяснить, за что нас забрали, но ответ пока не пришёл. Мне было интересно, что это за движение – Hard Bass. В Ульяновске оно новое, в других городах активно продвигается. Но в других городах за это никого не арестовывали.

Мы обратились за разъяснениями в пресс-службу УВД. Там нам пояснили, что ребят забрали для установления личности, а также для их безопасности. Большая группа в масках выглядит подозрительно и может вызвать неадекватную реакцию со стороны прохожих. Если принять во внимание позицию **Президента РФ Дмитрия МЕДВЕДЕВА**, который сказал: «С теми, кто в масках, вообще не следует общаться. Они зачем их надели? Они Новый год собираются праздновать? Маска – это признак участия в банде. И их надо паковать по полной программе - всех, кто так вышел». С этой точки зрения действия сотрудников правоохранительных органов выглядят вполне логичными и обоснованными. С другой стороны, полицейские, как это и раньше бывало с милиционерами, увлеклись и превысили. Принудительное взятие отпечатков пальцев является нарушением Федерального закона N 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Сообщать в учебные заведения о том, что подростки являются членами экстремистских организаций, сотрудники правоохранительных органов также не имели права, поскольку этот факт должен быть установлен судом. Многие директора школ в подобных ситуациях предпочитают не разбираться, а просто избавляться от «проблемных» учеников.

Родители участников акции имеют право обратиться по этому поводу в прокуратуру. А ребятам следует учесть совершённые промахи и всегда носить при себе удостоверение личности, а готовящиеся флэш-мобы согласовывать с представителями власти заранее».³³

Третья проблема – границы толерантности – остается открытой и всякий раз обостряется, когда в мире происходят жуткие события, связанные с крайними проявлениями интолерантности (экстремизмом, ксенофобией, расизмом, терроризмом).

3.3. Выводы, рекомендации, вопросы для самоконтроля

Выводы

1. Молодежь – это наиболее мобильная часть населения.
2. Молодежь – это и наиболее отзывчивая часть интеллигенции, адекватно отражающая мысли, взгляды, действия тех слоев общества, к которым они принадлежат по своему происхождению и воспитанию.
3. Для молодежных объединений важен контекст культуры. Особое значение приобретают ее внешние атрибуты.
4. Принадлежность к ярко внешне атрибутированной молодежной субкультуре придает их поведению шарм экстрима. В этом контексте наиболее предпочитаемой стратегией поведения нередко становится эпатаж.
5. Традиционно молодежные массовые коммуникации (мероприятия) могут быть долгосрочными (медиа-проекты «про жизнь»), среднесрочными (лагеря) и краткосрочными (флешмобы).
6. Хитрые ПР-щики научились использовать флешмобы в корыстных целях.
7. Основные критерии оценки проявлений экстремизма – это причинение вреда и публичность.

Рекомендации

1. Психологическим особенностям молодежи полностью соответствуют массовые коммуникации, выстроенные с использованием технологии флешмоба: они интерактивны, эмоционально насыщены, креативны. Такие коммуникации – это очень удобный и эффективный инструмент в воспитательной работе с молодежью.
2. Флешмобы – это наименее затратная форма молодежной массовой коммуникации. Их организовать легко. И сделать это можно быстро.
3. Сталкиваясь с участием молодежи в различных флешмобах, следует учитывать, что у организаторов флешмоба могут быть корыстные цели, а также помнить, что организатор флешмоба может быть неизвестен (оставаться в тени).
4. Если говорить о массовых коммуникациях в молодежной среде и преследовать цели, связанные с противодействием экстремизму на существующей

33 Огнева Е. Флэш-моб со всеми вытескающими...// АиФ - Ульяновск №17 от 26 апреля 11

нормативной основе, то невольно придется решать проблемы: выбора жестких или мягких методов противодействия, неправомерного применения антиэкстремистского законодательства, вынужденного установления границ толерантности.

5. Перечисленные проблемы не имеют однозначного решения, но самоопределился в поле этих проблем специалисту, работающему с молодежью, не лишено смысла.

Вопросы для самоконтроля

1. Как Вы оцениваете психологические эффекты флешмоба “Bang-bang”, смысл которого сводился к тому, чтобы стрелять в других участников из воображаемого оружия, в роли которого выступали пальцы, со словами «bang-bang», а жертвы должны были падать прямо на асфальт?
2. Сталкивались ли вы с флешмобами, которые проводились с прямыми или косвенными целями пропаганды идей экстремизма? Могли бы Вы мысленно поставить себя на место режиссера такой коммуникации?
3. Взаимодействуете ли Вы, работая с молодежью в Санкт-Петербурге, с центром Э при ГУВД и с НИИ изучения экстремизма при СПбГУ?

Вместо заключения

Очень важным вопросом современности при определении понятия толерантности является вопрос о ее *границах*.

Этим вопросом, в частности, задается в своей книге «Открытое общество и его враги» Карл Поппер.

Считая толерантность принципиально важным качеством рационалиста, а также, связывая проявления интолерантности с авторитаризмом, Поппер пишет:

«Вера в разум есть не только вера в наш разум, но также – и даже более того – вера в разум других. Поэтому рационалист, даже если он уверен в своем интеллектуальном превосходстве над другими, будет отвергать все *призывы к авторитаризму*, поскольку он сознает, что если его интеллект и превосходит другие интеллекты (о чем трудно судить), то лишь настолько, насколько он способен учиться под воздействием критики, учиться на своих собственных ошибках и ошибках других людей.

Учиться же в этом смысле можно лишь тогда, когда принимаешь всерьез других людей и их аргументы. Рационализм, следовательно, связан с представлением о том, что другой человек имеет право быть услышанным и право отстаивать свои доводы. Он, таким образом, предполагает признание права на терпимость, по крайней мере, среди тех, кто сам не является нетерпимым».³⁴

Действительно, должно ли общество, исповедующее толерантность (терпимость), быть терпимым к нетерпимости?

Не приведёт ли это к разрушению самого общества или его жизненно важных институтов?

34 Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992, с. 275.

Сложно установить границы толерантности не только применительно к разным обществам, но даже иногда в пределах одного общества. Например, современное преследование нацизма в Германии расценивается некоторыми странами как нетерпимость, тогда как в самой Германии нацизм считается в высшей мере нетерпимым. Противоречивые вопросы в различных странах могут включать отделение церкви от государства, гомосексуальность, употребление табака, алкогольных напитков или наркотиков, чтение неодобряемых политических трудов, а также девиантное сексуальное поведение и уголовно наказуемые проступки.

Пытаясь подвести итоги дискуссий о границах толерантности, философ Джон Гоулз³⁵ приходит к заключению, что общество в целом должно быть терпимым, следовательно, к нетерпимости должно относиться терпимо, так как противоположная ситуация привела бы к несправедливости.

Тем не менее, автор настаивает на разумном праве самозащиты общества и его социальных институтов, которое преобладает над правом терпимости. Следовательно, к нетерпимости необходимо относиться терпимо, но лишь до тех пор пока она не создает угрозу обществу.

В связи с этим возникает, так называемый, парадокс толерантности, о котором К.Поппер пишет:

«Мне известен *парадокс терпимости*: неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости. Если мы безгранично терпимы даже к нетерпимым, если мы не готовы защищать терпимое общество от атак нетерпимых, терпимые будут разгромлены».

Но при этом Поппер все же делает следующую оговорку: «Подавление, конечно, нельзя было бы назвать самым мудрым действием, если бы мы могли противостоять этим течениям доводами разума и контролировать их посредством общественного мнения. Но мы должны провозгласить *право* подавлять их в случае необходимости даже силой...»

Таким образом, во имя терпимости следует провозгласить *право не быть терпимым к нетерпимым*.³⁶

Нам представляется, что парадокс толерантности распространяется и на обоснование невозможности безграничной интолерантности.

Именно этим парадоксом объясняется, на наш взгляд известный феномен «Стокгольмского синдрома».

35 Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992, с. 328-329.

36 Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992, с. 328-329.

Рекомендуемая литература

1. Абельмас Н.Г. Универсальный справочник по ПР. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008.
2. Андреева Ю.В. «Особенности культурных противостояний в современных молодежных движениях России» / Электронная библиотека системы федеральных образовательных порталов: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010. 40 с.
3. Бардиер Г.Л., Суханова Н.В. Исследование представлений студентов о феномене экстремизма / Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2004. Вып. 1 (№ 6).С. 76-88.
4. Бардиер Г.Л. Научные основы социальной психологии толерантности: Учебное пособие. – СПб.: - Изд-во «МИРС», 2007. – 100 с.
5. Бардиер Г.Л. Когнитивно-ориентированный тренинг толерантности./ 18 программ тренингов: Руководство для профессионалов. Под науч. ред. В.А.Чикер. – СПб.: Речь, 2007, глава 13, с.176-192.
6. Беликов С.В. Скинхеды в России. – М.: «Academia», 2005. – 236 с.
7. Бетти Э.Риердон. Толерантность – дорога к миру. – М.: Изд-во «Бонфи», 2001. – 304 с.
8. Брилинг Е.Е. Подросток: бить или любить? – М.: Дрофа-Плюс, 2005. – 256 с.
9. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми : Пер. с нем. – М.: Педагогика, 1991. – 144 с.
10. Величко С.В. Алгоритм психологического сопровождения курсантов учебного военного центра. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010, №10. Т.111. С. 159-162.
11. Володько Н.В. Основные направления деятельности службы сопровождения процесса детского развития в пространстве психологического центра // Высшее образование сегодня, 2008, № 2. С. 50-52.
12. Геворкян А.Э. Понятие, сущность и функции массовой коммуникации. // Социологические науки. Выпуск №3, 2005.
13. Грецов А.Г. Психологические тренинги с подростками. – СПб.: Питер, 2008. – 368 с.
14. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М., 1987. – Гл. 4.
15. Евгеньева М. Тесты на экстремизм. / Петербургский дневник. 1 марта 2010.
16. Закон Санкт-Петербурга «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории Санкт-Петербурга. 17.04.2000. №154-13.
17. Курс «Противодействие ксенофобии и этнической дискриминации» Ч.1: учеб. Пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комис. по правам человека в РФ / [сост. О.Федорова]. – М.: Моск. Хельсинк. группа, 2005. – 286 с.
18. Курс «Противодействие ксенофобии и этнической дискриминации» Ч.2: учеб. Пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комис. по

- правам человека в РФ / [сост. О.Федорова]. – М.: Моск. Хельсинк. группа, 2005. – 194 с.
19. Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. Учебное пособие для студентов психологических специальностей. – М.: «Привет», 2004. – 358 с.
 20. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983.
 21. Никольская И.М., Барднер Г.Л. Уроки психологии в начальной школе. 2-е изд., дополн. и перераб. – СПб.: Речь, 2004. – 190 с.
 22. О проявлениях экстремизма и ксенофобии в Российской Федерации в 2008 г. Доклад: мониторинг и аналитика. – М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2009. – 148 с.
 23. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
 24. Омельченко Е.Л. «Спрашивать других и не отвечать самим? Эмоциональная работа в «ксенофобном» поле: информанты, коллеги, аудитории» // сб. статей: Неокончателный анализ... ксенофобные настроения в молодежной среде/ Под ред. Е.Омельченко, Е.Лукияновой - Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2009. С. 237—245
 25. Педагогика ненасилия / Материалы для учителей и воспитателей по разрешению конфликтов без насилия среди детей и молодежи / Составитель Аннеми Петер; Пер. фламанджого. – СПб.: Тускарора, 2008. – 192 с.
 26. Пистрякова С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобии и дискриминации. Изд. 2. – М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2009. – 64 с.
 27. Плугина М. Служба психологического сопровождения // Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 124-126.
 28. Постановление Правительства Российской Федерации «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях». 24.07.2000 г. №551.
 29. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 281 с.
 30. Почебут Л.Г. Социальная психология толпы. – СПб.: Речь, 2004.
 31. Почещов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – К.: Ваклер, 1999. – 468с.
 32. Почещов Г.Г. Информационные войны. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000. – 576 с.
 33. Право ребенка на уважение. Педагогика Януша Корчака и современный опыт помощи ребенку./ Ред. М.Эпштейн, Ю.Ивашкина. – СПб.: 2001. – 115 с.
 34. Правоохранительные органы и правозащитные организации в борьбе с этническими преступлениями. Механизмы взаимодействия / А.Я.Винников, Н.М.Гиренко, О.Н.Коршунова, Е.Б.Серова; Под общ. ред. О.Н.Коршуновой. – СПб, 2003. – 124 с.
 35. Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые,

- криминалистические и психолого-правовые аспекты / Н.М.Гиренко, О.Н.Коршунова, А.А.Сапожков, Е.Б.Серова, И.Е.Тимошук; Под общ. ред. О.Н.Коршуновой. – СПб, 2006. – 96 с.
36. Противодействие экстремизму: внесение изменений в нормативную базу и правоприменительную практику / Под ред. А.Ю.Сунгурова и Г.Л.Бардиер. – СПб.: Норма, 2004. – 244 с.
 37. Противодействие экстремизму: правоприменительная практика / Под ред. Г.Л.Бардиер. – СПб.: Норма, 2003. – 87 с.
 38. Противодействие экстремизму: Сборник нормативных актов / Под ред. О.В.Тимченко. – СПб.: Норма, 2003. – 148 с.
 39. Психология массовой коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.А.Бодалева, А.А.Деркача, Л.Г.Лаптева. – М.: Гардарики, 2008.
 40. Сергеев В.К. Молодёжная культура и СМИ. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 188с.
 41. Соколова В.Н., Юзефович Г.Я. Отцы и дети в меняющемся мире. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
 42. Толерантность как образ жизни: Учебно-методическое пособие / Под ред. Г.Л.Бардиер и А.Ю.Сунгурова. – СПб.: Изд-во Ютас, 2008. – 224 с.
 43. Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. – М.: Педагогика, 1988. – 128 с.
 44. Томалинцев В.Н., Козлов А.А. Введение в социальную экстремологию : Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 220 с.
 45. Туманова Е.Н. Помощь подростку в кризисной ситуации жизни. Учебное пособие. – Саратов, 2002. – 69 с.
 46. Уроки дружбы - уроки мира. Сборник материалов. – Новочеркасск, 2006. – 250 с.
 47. Уроки толерантности в школе / Под ред. О.М.Звягиной, Г.В.Степановой. – Петрозаводск, 2003. – 64 с.
 48. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». 25.07.2002 г. №114-ФЗ.
 49. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.
 50. Экман П. Почему дети лгут?: Пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 272 с.
 51. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / Под редакцией А.А.Козлова – СПб.: ХИМИЗДАТ, 2003. – 560 с.
 52. Язык вражды в русскоязычном Интернете: Материалы исследования по опознаванию текстов ненависти. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге. – 72 с.
 53. <http://www.spbtolerance.ru/>
 54. <http://www.molros.ru/>
 55. <http://www.kpmp.ru/>
 56. <http://youth.hse.spb.ru/en/node/29>
 57. <http://sova-center.ru/.../extremism/st-petersburg/>
 58. <http://www.guvdspb.ru/slugbi/center-e.html>
 59. <http://comingoutspb.ru/ru/post-relizyi-po-proektu?project=44>
 60. http://pr-club.com/PR_Lib/Lvov-Flash.doc

Приложения

Приложение 1.

Примерные вопросы, которые можно задать, обсуждая субкультуру той или иной молодежной социальной группы:³⁷

Ты и члены твоей группы:

Как себя называют.

Внешний вид (одежда, прическа,...).

Язык, терминология.

Символика (опознавательные знаки).

Образ жизни.

Правила поведения (ценности, нормы).

Кумиры, идолы.

Во что (в кого) верят.

С кем дружат.

С кем враждуют.

Цели существования.

Численность и структура группы.

Где и как собираются.

Где знакомятся с новыми членами группы.

Легальность группы.

Что еще важно отметить

Приложение 2

Ситуации правовых коллизий, которые можно обсудить или обыграть в процессе занятий, посвященных формированию толерантности:³⁸

Ситуация 1.

Сторонники запрета абортов мотивируют эту меру защитой права на жизнь. Противники же такого запрета возражают, что данная мера является недопустимым ограничением свободы личности (права женщины распоряжаться собственной жизнью).

Кто, на Ваш взгляд, прав?

Ситуация 2.

Расходы на проезд пенсионеров на проезд в общественном транспорте в Вашем городе оплачивается из городского бюджета. Группа депутатов пытается провести закон, согласно которому правом бесплатного проезда должны пользоваться лишь те пенсионеры, которые имеют постоянную прописку в Вашем городе.

Справедливо ли это решение?

37 Барднер Г.Д., Суханова Н.В. Молодежные группировки как объект и субъект толерантности. / Язык и культура : основа общественной связности. Научная сессия «Х Невские чтения». – СПб.: Изд-во «Осипов», 2008.

38 Ситуации составлены и апробированы совместно с профессором О.Ю.Малиновой (МГИМО, Москва)

Ситуация 3.

К директору школы обратились родители части учеников с просьбой изменить школьное расписание, освободив от занятий субботу, поскольку их вероисповедание (иудейское) запрещает работать в субботу. От предложения разрешить их детям пропускать занятия в субботу они отказались, поскольку это повлечет за собой пробелы в образовании (нарушая тем самым их право на образование).

Какое решение должен принять директор школы?

Ситуация 4.

ВИЧ-инфицированные дети, как и все дети, имеют право на образование, в том числе, на обучение в массовой школе. Педагогический коллектив школы, куда сотрудники интерната для ВИЧ-инфицированных детей намерены отдать своих подопечных, понимают, что школьники, имея право на информацию, должны быть уведомлены о том, что их одноклассники ВИЧ-инфицированы. Но они также понимают, что ВИЧ-инфицированные дети имеют право на сохранение тайны частной жизни.

Должны ли сотрудники школы обязать сотрудников интерната открыть информацию о состоянии здоровья их питомцев?

Ситуация 5.

Представители женского кризисного центра выступают с инициативой разворачивания кампании по защите прав женщин, которым обеспеченные мужья вопреки их воле запрещают работать. С их точки зрения, далеко не все женщины, оказавшиеся в такой ситуации, обращаются за помощью. Некоторые мужчины, жены которых под влиянием этой агитации стали «бороться за свои права», сочли деятельность кризисного центра недопустимым вмешательством в их частную жизнь.

Как Вы считаете, кто прав?

Ситуация 6.

Введение в школьную программу предмета «История православной культуры» в качестве обязательного является ущемлением прав неправославного населения России.

Согласны ли Вы с этим утверждением?

Ситуация 7.

Родственники верующих, объединенных в секту Х, требуют от властей запретить эту секту на том основании, что ее религиозные практики пагубно сказываются на состоянии психики прихожан, лишая их собственной воли. Должны ли власти удовлетворить это требование?

Приложение 3

Вопросы для обсуждения в малых группах на занятиях, посвященных формированию толерантности:

Группа 1. Три житейских вопроса о сущности слова «толерантность»:

- В каких ситуациях она появляется и как проявляется?
- Как она формируется – «изнутри» (как естественное свойство человека) или «извне» (как требование общества)?
- Как отличить толерантного человека от интолерантного?

Группа 2. Декларируемая толерантность:

- Как отличить декларируемую толерантность от истинной?
- Как ее избежать?
- Как преодолеть?

Группа 3. Механизмы формирования толерантности:

- Психологические (через какие психологические структуры человека?)
- Логические (начало - ... - завершение?)
- Нормативные (границы и источники толерантности и интолерантности?)

Группа 4. Организационное обеспечение формирования толерантности в школе:

- Как обеспечить связь семьи и школы?
- Как включать уроки толерантности в школьное расписание?
- Как определить и обеспечить зоны ответственности учителей?

Группа 5. Толерантность – это культура? Если да, то какая? Ее источники и границы?

- Толерантность может быть встроена в культуру (например, в традиционную)
- Толерантность может быть критерием дифференциации субкультур (например, говорят об уровне толерантности молодежных субкультур)
- Существует и уже устоялся самостоятельный термин «культура толерантности» (аналогия - «культура мира»)

Приложение 4.

Некоторые элементы технологии проведения флешмоба³⁹

Общепринятые правила флешмоба

1. Никто из участников не платит и не получает денег.
2. Действие должно казаться спонтанным (участники не собираются в месте события до акции).
3. Должно сложиться впечатление, что мобберы — такие же случайные прохожие, как и все (не общаться друг с другом до, во время и после акции в месте проведения).
4. Сценарий должен иметь абсурдный характер (действия мобберов не должны поддаваться логическому объяснению).
5. Флешмоб должен вызывать недоумение, а не смех (все участники должны быть трезвыми и вменяемыми, делать все с серьезным видом находясь в здравом рассудке).
6. Флешмоб не должен содержать рекламу или же её элементы, акции не принуждают к голосованию за кого-либо

Организаторы флешмобов с самого известного российского мобберского сайта flashmob.ru добавили также свои правила:

- Не повторять чужие и свои уже состоявшиеся акции.
- Не участвовать в поднятии рейтингов в любых голосованиях.

³⁹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Флешмоб>

- Не делать ничего для какой-либо определенной группы людей или одного человека, все действия направлены на временное искажение смысла обыденного бытия случайных свидетелей действий мобберов.
- Никому не помогать, но никого и не карать.
- Не нарушать общественный порядок.
- Не оставлять после себя мусор.
- Не общаться вживую до, во время и после акций.
- Во время акции мобберы не должны создавать неудобства для простых обывателей, оказавшихся волей случая вблизи от места проведения акции.
- Не нарушать сценария акции и точно исполнять всё, что в нём указано.
- Не снимать свои акции открыто.

Чтобы избежать конфликтов с работниками органов охраны правопорядка, бывалые мобберы рекомендуют:

1. Иметь при себе удостоверение личности.
2. Если вас всё-таки задержали работники органов правопорядка, вы отвечаете сами за себя. Никто за вас поручаться не будет. Отвергайте, что вы участвовали в заранее запланированной акции: вы случайно оказались в этом месте и просто так решили что-то сделать. Участие в несанкционированных массовых акциях, как правило, наказуемо законодательством.

Детали правил могут варьироваться, что предварительно оговаривается в сценарии акции.

Идеальный сценарий должен быть абсурдным, загадочным, не очень заметным и ни в коем случае не вызывающим смеха.

Мобберы не должны нарушать законы и моральные устои.

Действия должны казаться случайным зрителям бессмысленными, однако совершаться так, как будто в этом есть смысл. В итоге случайные зрители, так называемые *фомичи*, воспринимают происходящее серьёзно, как будто в разыгрываемой ситуации есть какой-то смысл, который они пытаются отыскать. У них возникает чувство интереса, тревоги, непонимания или даже ощущение собственного помешательства. Сценарий не должен перейти грань, за которой он уже становится смешным, но это получается крайне редко.

Приложение 5.

Проекты общественных объединений, финансируемые Правительством Санкт-Петербурга (по итогам Конкурса 2011 г.)

- Санкт-Петербургский общественный фонд помощи детям с особенностями развития «Отцы и дети» (проект «Внимание, аутизм!»);
- Региональная общественная организация «Центр взаимной интеграции «Аккорд» (проект рекреационно-оздоровительных мероприятий «День Здоровья» на базе адаптивной верховой езды для лиц, нуждающихся в социальной защите);
- Региональная общественная организация содействия развитию культурных программ «Дельта Невы» (проект «Девятый Международный фольклорный блюзовый фестиваль «Дельты Невы»);
- Региональный общественный благотворительный фонд социальной реабилитации и помощи инвалидам «Кедр» (проект «Русская мозаика»);
- Санкт-Петербургская региональная общественная организация содействия профориентации и занятости молодежи «Правый берег» (проект «Общение без границ»);
- Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Добровольное сообщество нингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» (проект «Рэнтюшки – национальное достояние»);
- Санкт-Петербургский общественный фонд поддержки культурно-правовых и демократических традиций в обществе «Правовое общество» (проект «Развитие добровольческих инициатив, направленных на решение социальных проблем жителей Санкт-Петербурга»);
- Санкт-Петербургская общественная организация инвалидов и пенсионеров «Санкт-Петербургского Еврейского Благотворительного Центра «Забота – Хэсэд Авраам» (проект «Сохраним память вместе. Молодые добровольцы – пожилым петербуржцам: диалог поколений. Развитие социальной активности молодежи»);
- Региональная общественная организация «Ассоциация инвалидов, ветеранов и блокадников» (социальная программа «Бабушка-онлайн» – «Дедушка-онлайн»);
- Региональная благотворительная общественная организация «Азария» (проект «Центр поддержки и создания новых социальных групп самопомощи»);
- Санкт-Петербургская ассоциация общественных объединений родителей детей инвалидов «ГАООРДИ» (проект «Вместе – ради детей!»);
- Санкт-Петербургская общественная организация гуманитарно-политологический центр «СТРАТЕГИЯ» (проект «Повышение роли и потенциала НКО в сотрудничестве с исполнительными органами государственной власти»);
- Санкт-Петербургское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» (проект «ПолитБой»);
- Санкт-Петербургская общественная организация содействия культурному развитию и социализации молодежи «Центр «Курс» (проект «В системе самоуправления»);
- Региональный общественный фонд поддержки культуры, науки, образования «Петербургское наследие и перспектива» (проект «Традиционный роллерский пробег в честь Почетного гражданина Санкт-Петербурга М.М. Боброва и роллерский пробег в связи с юбилеем Почетного гражданина Санкт-Петербурга Т.Н. Москвиной в рамках IX фестиваля «Почетные граждане Санкт-Петербурга»);
- Санкт-Петербургская региональная благотворительная общественная организация помощи детям и подросткам «УПСАЛА» (проект «Дети-детям»);
- Санкт-Петербургская региональная детская общественная организация «Шахматный клуб «Петровская Ладья» (проект «Летняя школа интеллекта А.Е. Карпова»);
- Региональная общественная организация поддержки развития молодежного творчества «Студенческий клуб Санкт-Петербурга (проект «Летние учебно-тренировочные сборы команд КВН вузов Санкт-Петербурга»);
- Региональная общественная организация поддержки и развития молодежного творчества «Гаудеамус» (проект «Летняя школа журналистики, информационного проектирования»);
- Региональная общественная организация «Санкт-Петербургская ассоциация любителей игры «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?» (проект «Летние учебно-тренировочные сборы команд-участниц

Межвузовского чемпионата СПб по интеллектуальным играм»);

– Региональная общественная молодежная спортивная организация «Санкт-Петербургский центр паркура» (проект «Проведение комплекса мотивационных мероприятий для активистов Петербургского движения «Паркур»);

– Межвузовская ассоциация духовно-нравственного просвещения «Покров» (проект «Празднование дня российского студенчества в Санкт-Петербурге»);

– Санкт-Петербургское общественное движение молодых специалистов науки и техники (проект «Молодежный межвузовский конкурс «Новые лица туризма 2011»);

– Межрегиональная общественная организация «Туристский клуб «Лена» (проект «Организация и проведение спортивно-туристского слета молодежных и детских общественных объединений»);

– Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Клуб настольного тенниса «Белые молнии» (проект «Ни дня без спорта»);

– Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Региональный центр по соблюдению прав потребителей» (проект «Международный молодежный форум «Правовая защита интеллектуальной собственности и инноваций талантливой молодежи»);

– Межрегиональная общественная организация поддержки женщин старшего возраста «Клуб 36,6 миллиона» (проект «Диалог поколений: история успеха и стратегия перспектив»);

– Санкт-Петербургское общественное объединение инвалидов «Спортивный клуб танцев на инвалидных колясках «Танец на колесах» (проект «Международный турнир по танцам на инвалидных колясках «КУБОК КОНТИНЕНТОВ 2011»);

– Региональная общественная организация поддержки Санкт-Петербургского футбола «Невский фронт» (проект «Развитие футбольных команд: мужчин «Невский фронт» и участие ее в Первенстве города Санкт-Петербурга в 2011 году; молодежной команды мужчин «Невский Фронт» и участие ее в Первенстве города Санкт-Петербурга в 2011 году»);

– Санкт-Петербургский общественный благотворительный актерский фонд Николая Симонова (проект ««Взлет»»);

– Региональная молодежная общественная организация «Ассоциация юных лидеров Санкт-Петербурга» (проект «Молодежный банк инициатив»);

– Межрегиональная общественная организация Российского союза молодежи в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (проект «Популяризация деятельности общественных объединений среди различных категорий молодежи»);

– Санкт-Петербургская молодежная военно-патриотическая организация «Красная Звезда» (проект «Будь готов!»);

– Региональная общественная организация «Взгляд в будущее» (проект «Студ PROF. Профилактика поведения высокой степени риска среди студентов, проживающих в общежитиях Санкт-Петербурга, через привлечение лидеров местных сообществ в профилактическую деятельность»);

– Санкт-Петербургский общественный молодежный благотворительный фонд поддержки государственной службы, кадрового резерва и спорта (проект «Организация и проведение Первого международного студенческого форума «РИТМ»»).

Мир, в котором мы живем, интересен тем, что он многообразен. Поэтому научиться понимать этот мир, принимать его во всем его многообразии, жить в мире с собой и другими – это, наверное, одно из наиболее естественных, но в то же время, и одно из наиболее функционально сложных психологических свойств человека. Умение человека *принимать мир таким, каков он есть*, выстраивать отношения с окружающими людьми с учетом их многочисленных различий принято обозначать термином «толерантность».

Актуальность развития у людей свойства, именуемого толерантностью, возрастает год от года. Это происходит по мере того, как окружающий нас мир все более усложняется.

Психологические исследования показывают, что более этнически толерантными являются люди, у которых лучше (прочнее) сформирована собственная этническая идентичность. Мы полагаем, что эта закономерность может распространяться и на другие виды идентичности, точнее, на весь диапазон формирующегося у каждого человека спектра идентичностей (этнической, конфессиональной, профессиональной, гендерной, генеративной, социокультурной, социально-экономической, социально-правовой, политической, семейной и др.).